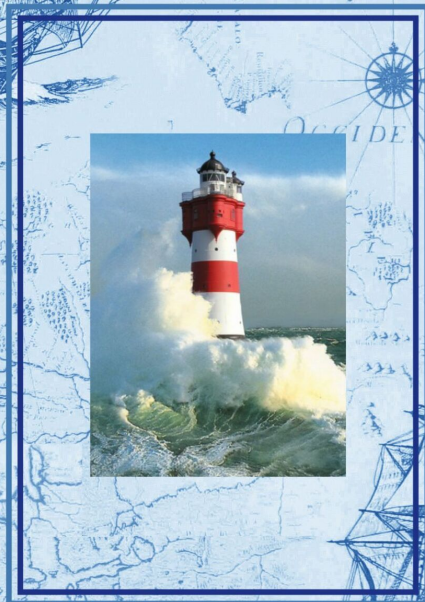
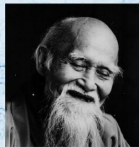
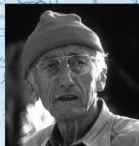
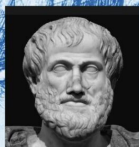

Н.А. КАЛАНОВ

АФОРИЗМЫ И ЦИТАТЫ О МОРЕ И МОРЯКАХ

Николай Александрович Каланов
Афоризмы и цитаты
о море и морях
Серия «Энциклопедия
морской культуры»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68778576

Афоризмы и цитаты о море и морях:

Аннотация

Впервые в отечественной маринистике выходит сборник «Афоризмы и цитаты о море и морях». В книге составителем собраны более 2000 цитат, афоризмов и фраз свыше 700 авторов – от античных мудрецов и учёных, известных флотоводцев и мореплавателей, писателей и поэтов нового времени и современности, музыкантов и актёров, политиков и бизнесменов до просто неравнодушных к морю людей. Для удобства поиска материал книги систематизирован по отдельным темам. О каждом из авторов приводятся краткие сведения – годы жизни автора, его национальность, основная сфера деятельности или профессия.

Содержание

Уважаемый читатель!	4
Сборник морской мудрости человечества	6
1. Моря и океаны	10
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Николай Каланов

Афоризмы и цитаты о море и морях

Уважаемый читатель!

Если тебе интересно читать любимых авторов книг о море и морской романтике; если ты любишь море, уважаешь морские профессии, хранишь верность родному кораблю, восхищаешься приключениями и подвигами моряков; если эти книги поднимают тебе настроение и ты начинаешь мечтать о путешествиях к дальним берегам... загляни в эту книгу.

В ней ты встретишь афоризмы, цитаты и фразы, связанные с морем, и они всколыхнут в тебе воспоминания о самом прекрасном, что есть на свете, – ЭТО любимое МОРЕ, родные КОРАБЛИ и верные ДРУЗЬЯ-МОРЯКИ.

Сборник морской мудрости человечества

Перед вами не обычный сборник афоризмов, каких сегод-
дня немало на прилавках книжных магазинов, а единствен-
ная в своём роде книга морской мудрости.

Не секрет, что море является средой, не приспособленной
Создателем для жизни людей. Недаром философы древно-
сти говорили, что существует три состояния человека: жи-
вой, мёртвый и находящийся в море.

Именно это долгое пребывание во власти чуждой и враж-
дебной стихии, на грани жизни и смерти, делало моряков во
все времена людьми с особым мировоззрением, во многом
отличным от мировоззрения людей, живущих на берегу.

Мне сложно дать однозначную характеристику данной
книге – это и гимн морю, и сборник великих морских зако-
нов, кодекс морской морали, и, наконец, настоящая поэти-
ка, запечатлённая в цитатах и афоризмах. Взявшего в руки
данную книгу ждёт увлекательное путешествие по страни-
цам морской и житейской мудрости.

В книгу Николая Александровича Каланова вошли ци-
таты и афоризмы античных мудрецов и учёных, известных
флотоводцев и мореплавателей, писателей и поэтов нового
времени и современности, музыкантов и актёров, политиков

и бизнесменов, просто неравнодушных к морю людей.

Уникальность настоящей книги, прежде всего, в том, что это первый опыт издания сборника афоризмов, связанного с маринистикой, причем не только в отечественной, но и в мировой афористике...

И пусть авторы сборника Н.А. Каланова жили в разных странах и эпохах, придерживались различных религиозных, политических и жизненных взглядов, всех их объединяло одно – неизбывная любовь к морю, к его романтике, мощи и красоте. И в этой любви к морям и океанам они едины, ибо над теми, кто влюблён в морскую стихию, не властно ни время, ни пространство.

В афоризмах людей, связавших свою жизнь с морем, мы видим, прежде всего, ту нравственную категорию, которая определяет истинные ценности морской профессии и характера моряка – честность, смелость и взаимовыручку.

Многообразие тем, затронутых автором сборника, поистине всеохватно, как и многообразие самой морской темы и всё, что с ней связано: красочные описания морской стихии и рассуждения о морской службе и быте, откровения о любви к кораблям и рассказы о поведении людей в критических ситуациях в море, практические советы на всякие случаи жизни и остроумные наблюдения из жизни моряков.

При этом было бы неверным рассматривать данную книгу как полное собрание цитат и афоризмов о море и моряках. Да это и невозможно сделать, потому что каждый человек

может сказать о море что-то новое и интересное.

Николай Александрович Каланов далеко не новичок в маринистике. Его перу принадлежит немало книг, посвящённых морскому фольклору, морским мифам и легендам народов мира.

Не так давно автором был выпущен «Сборник афоризмов русских военных моряков», но вскоре Николай Александрович понял, что данная книга не охватывает всей темы морских афоризмов. Именно поэтому он продолжил свою работу в данном направлении, результатом чего и стала настоящая книга.

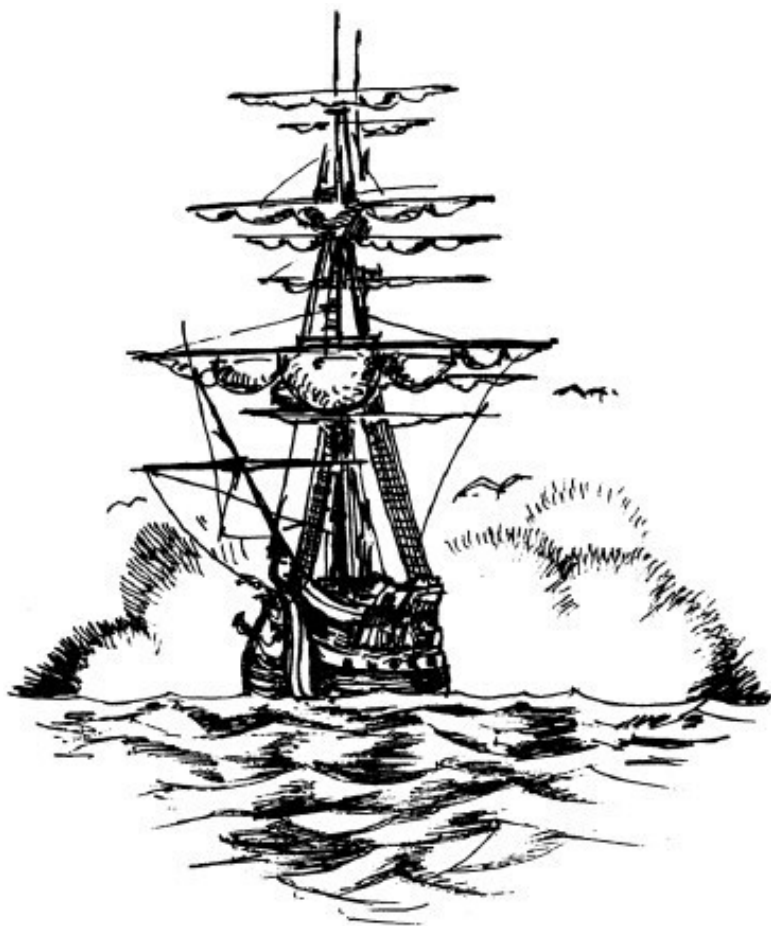
Замечу, что данное издание задумывалось автором не как собрание законченных цитат, а как побуждение читателя к самостоятельному поиску и получение истинного наслаждения от погружения в морскую тему.

Уверен, что, взяв в руки эту книгу, читатель получит настоящее наслаждение от увлекательного собеседования с множеством интереснейших личностей в истории человечества. А как, если не собеседование, можно назвать погружение в мысли великих? Скажу больше: я твёрдо уверен – тот, кто прочтёт эту книгу, будет ещё не раз возвращаться к ней. Книга морской мудрости станет его настольной книгой – верным спутником на всю оставшуюся жизнь, ибо как вообще можно жить, не любя, не ценя и не понимая Его Величество Море!

Секретарь Союза писателей России

капитан 1 ранга в отставке В. Шигин

1. Моря и океаны

Ах, море, дикое, вольное море! Ты да ветер носите человека из страны в страну, и всюду он носится вместе с домом своим, как улитка, всюду носит с собою часть своей родины, клочок родной почвы!

Ханс Андерсен (1805–1875), датский писатель и поэт

...Без моря совсем никак. Просто дышать нечем.

Лора Белоиван (р. 1967), российский художник, писатель

Без капель не было б и океана.

Фридрих фон Шиллер (1759–1805), немецкий поэт, философ

...Бог, поставил звезды для вас, чтобы по ним вы во время темноты на суше и на море узнавали прямой путь... Во власть вашу Он отдал море, чтобы из него питались вы свежим мясом, из него доставали себе украшения. Видишь, как корабли с шумом рассекают его, чтобы вам доставить благотворение Его и возбудить вас к благодарности.

Виктор Конецкий (1929–2002), советский и российский писатель, капитан дальнего плавания

В бурные осенние дни на берегу моря как-то особенно весело и бодро: песни ветра и волн, быстрый бег облаков, и в синих провалах неба купается солнце, как увядающий чу-

десный цветок, – в этом видимом хаосе чувствуешь скрытую гармонию нетленных сил земли – маленькое человеческое сердце объято мятежным пламенем и, сгорая, кричит миру: «Я люблю тебя!».

Максим Горький (1868–1936), русский писатель, прозаик, драматург

В душе же моей неизменно стоит зов моря, рассыпчатый звук прибоя, бесконечная самосветящаяся поверхность, в которой я различаю блёстки, все более и более мелкие, до малейших частичек, но которая никогда не мажется. А тело моё просит морской солёности, воздуха, солёного и провёянного йодом, тоже рассыпчатого воздуха, несущего мельчайшие кристаллики соли, и порою сладостно бывает прикинуть хотя бы к пузырьку с йодовой настойкой.

Павел Флоренский (1882–1937), священник Русской православной церкви, богослов, религиозный философ, учёный, поэт

В каждом из нас есть частичка моря, у каждого из нас – свой кусочек берега, который непременно найдём. К сожалению или к счастью, карты с отметкой не существует, и нужный берег можно отыскать только по собственным ощущениям. На пути встретится немало людей, которые осмеют наш поиск. Важно продолжать идти вопреки всему.

Эльчин Сафарли (р. 1984), азербайджанский писа-

тель, журналист

В лесах и горах одиночество никогда не бывает полным: каждое дерево, каждая былинка, каждый камушек – это как бы живые существа, близкие вам, а отдалённые вершины гор, вокруг которых собираются звезды, – храмы, куда вы издалека шлёте молитвы. На море же одиночество – окно, открывающееся в пустоту. Вы видите небо, облака, равномерно вздымающиеся волны, но знаете, что за ними нет ничего знакомого вам, что в нескольких милях под вами начинается мир, один взгляд в который может свести человека с ума.

Уильям Уиллис (1893–1968), американский путешественник, писатель

...В мире нет одиночества. Ведь в океане рядом с тобой плавают киты или дельфины, в небе парят птицы, а на пути к полюсу встречаются медведи и тюлени. А ещё я точно знаю, что рядом всегда присутствует Бог и святые, которым ты молишься. В огромном океане, кроме них, тебе никто не в силах помочь.

Фёдор Конюхов (р. 1951), российский путешественник, писатель

В море был штиль, и оно развёртывалось безграничной равниной, которая смелым и вольным полукругом касалась вдали неба. Внизу, по извилистой линии заливов, зелёная во-

да была так прозрачна, что даже с обрыва видны были темно-лиловые спины камней под нею. Дальше её поверхность, как поверхность шёлковой ткани, кое-где морщилась под набегавшим лёгким ветром, доносившим до нас свежий морской запах, а ещё дальше спокойный простор моря убегал к горизонту длинными и тонко начертанными полосами течений и оттенков. У горизонта они терялись. Казалось, что за горизонтом снова начинаются спокойные водные поля...

Иван Бунин (1870–1953), русский писатель, поэт

В море нет ничего лёгкого, кроме лёгкой смерти.

Наталья Осоляну (р. 1981), российская писательница

В море, как и на суше, есть и свои магистрали и просёлочные дороги.

Юхан Смуул (1922–1971), эстонский советский писатель

В океане надо иметь огромную душу и чистую совесть.

Константин Станюкович (1843–1903), русский писатель

В океане нет места смерти – там всегда будет царить жизнь.

Жак-Ив Кусто (1910–1997), французский исследователь Мирового океана

В океане нет ничего таинственного, кроме, может быть, громадности, которую по-настоящему трудно даже о со-
знать.

*Леонид Бреховских (1917–2005), советский учёный в
области физики океана*

В открытом море вода совсем синяя, как васильки, и про-
зрачная, как чистое стекло, – но зато и глубоко там! Так глу-
боко, что ни одной цепи не хватит, чтобы достать до дна;
а чтобы измерить эту глубину, пришлось бы громоздить друг
на друга невесть сколько колоколен. Вот там-то и живут ру-
салки.

Ханс Андерсен (1805–1875), датский писатель и поэт

В открытом море воздух свеж, раны зарубцовываются
быстрее, а тишина – такая плотная, что в ней уже можно
выносить вопросы, не имеющие ответа, и не мучиться соб-
ственным молчанием.

Артуро Перес-Реверте (р.1951), испанский писатель

В поздний час море удивительное. Декабрьское море.
Тёмная холодная гамма доминирует на холсте, который с
трудом виден в ночи. Пронизывающий колючий ветер, плот-
ный свинец низко висящих туч. Маслянисто-чёрные волны
с шипением лижут каменистый берег. Высокоэтажные пан-

сионаты, словно маяки, высятся на крутом берегу. Природа бунтует. ...Свет с берега достигает моря и освещает его на несколько десятков метров. Вершины подкатывающихся к берегу волн светятся белыми кружевами. Чёрная крутая волна грозно наваливается на серую твердь волнореза. Мгновение – и от жестокого боксёрского удара мокрого бетона волна рассыпается на мириады светящихся брызг. Она со стоном падает без чувств у ног волнореза. Следующая волна остервенело бросается на крутой монолит – и вновь поражение.

Владимир Кулаков (р. 1955), российский писатель, артист цирка, заслуженный артист РФ

Вам хочется кутнуть? А мне ужасно хочется. Тянет к морю адски. Пожить в Ялте или Феодосии одну неделю для меня было бы истинным наслаждением. Дома хорошо, но на пароходе, кажется, было бы в 1000 раз лучше. Свободы хочется и денег. Сидеть бы на палубе, трескать вино и беседовать о литературе, а вечером дамы.

Антон Чехов (1860–1904), русский писатель

Ведь с тех пор, как возникла земля, море не может успокоиться, с тех пор быются море против суши, суша против моря. А человеку подчас приходится очень туго между ними – между сушей и морем, между морем и сушей. Не любит его море за то, что к земле он больше привязан.

Чингиз Айтматов (1928–2008), киргизский и русский писатель

Везде, всегда любил я море. Я любил и люблю тиши, когда бездна, сомкнувшись зеркалом, молчит, словно полная какою-то божественною думою; и дном её – лежат небеса и звезды, плавают в её влаге. Люблю я зыбь его дыхания и бой жизни в вечном юном лоне, всё обновляющем. Люблю его туманы, которые посылает оно жаждущей земле, через небо, через морские воды теряют горечь свою. Но больше всего, страстнее всего ж люблю я бури и грозы на море.

Александр Бестужев-Марлинский (1797–1837), русский писатель

Вездесущее, грозное и колдовское море растворяло в себе муки, жгучие желания, душевные связи, ненависть и надежду, всё это отдалялось, казалось лишённым смысла, поскольку в море человек становится эгоистом и поглощён лишь самим собой. И кое-что невыносимое на суше – мысли, разлуки, утраты – в море перенести можно. Море – самое сильное обезболивающее... люди, которые на суше лишились бы навеки рассудка и душевного покоя, на борту корабля сумели пережить свои трагедии.

Артуро Перес-Реверте (р. 1951), испанский писатель

Весло галеры средь мрака и льдин, / иль винт рассекает

море, – / У Волн, у Времени голос один: / «Горе слабейшему, горе».

Редьярд Киплинг (1865–1936), английский писатель

Ветер в лицо, соль на губах, белый парус в солнечных бликах, румпель или шкоты в руке и в тишине журчание воды за кормой... Что может быть прекраснее?

Юрий Пантелеев (1901–1983), советский адмирал, яхтсмен

Ветер ласково гладил атласную грудь моря; солнце грело ее своими горячими лучами, и море, дремотно вздыхая под нежной силой этих ласк, насыщало жаркий воздух солёным ароматом испарений. Зеленоватые волны, взбегая на жёлтый песок, сбрасывали на него белую пену, она с тихим звуком таяла на горячем песке, увлажняя его.

Максим Горький (1868–1936), русский писатель, прозаик, драматург

Ветер. Дождь. Приливы. Вся печаль стекает в океан.

Роберт Силверберг (1935), американский писатель

Вечером гулял по безлюдному берегу моря. Это было не весело и не грустно – это было прекрасно.

Винсент Ван Гог (1853–1890), нидерландский художник

Взгляните-ка на океан, разве это не живое существо? Порою гневное, порою нежное! Ночью он спал как и мы, и вот просыпается в добром расположении духа после покойного сна!

Жюль Верн (1828–1905), французский писатель

Вид моря производит всегда глубокое впечатление. Море – воплощение того бесконечного, которое непрестанно привлекает мысль и в котором она непрестанно теряется.

Анна де Сталь (1766–1817), французская писательница

Вижу, что линия воды немного голубее, смотрю туда: неба на море больше нет. Кажется, словно Создатель обо мне забыл, нет, я не ошибаюсь, солнце играет – это обман.

Адриано Челентано (р. 1938), итальянский киноактёр, певец, композитор, режиссёр, общественный деятель и телеведущий

Влюбиться в море можно, а разлюбить нельзя.

Ян Берёзкин (р. 1971), российский поэт

Вода – друг человека. И океан, который в неизменности и величии своего могущества наиболее далек от человеческой души, испокон веков был другом всех предприимчивых на-

родов Земли, и люди всегда вверялись морю охотнее, чем другим стихиям, как будто его просторы сулят им награду за мужество, такую же безмерную, как оно само...

Джозеф Конрад (1857–1924), английский писатель

Вода не сопротивляется. Вода течет. Когда погружаешь в неё руку, чувствуешь только ласку. Вода – не сплошная стена, она никого не остановит. Но она всегда пробьётся туда, куда захочет, и в конечном счёте ничто перед ней не устоит. Вода терпелива. Капля камень точит. Помни об этом, дитя моё. Помни, что наполовину ты – вода. Если не сможешь сломить преграду, обойди ее.

Маргарет Этвуд (р. 1939), канадская англоязычная писательница, поэтесса

Вода! У тебя нет ни вкуса, ни цвета, ни запаха. Тебя невозможно описать, тобой наслаждаются, не ведая, что ты такое! Нельзя сказать, что ты необходима для жизни: ты – сама жизнь. Ты наполняешь нас радостью, которую не объяснишь нашими чувствами... Ты самое большое богатство на свете...

Антуан де Сент-Экзюпери (1900–1944), французский писатель

Воде была дана волшебная власть стать соком жизни на Земле.

Леонардо да Винчи (1452–1519), итальянский художник, писатель, философ

Возвращаясь мысленно к большой любви и большим невздам прошлого, чувствуешь, как в тебе просыпается инстинкт первобытного человека, который стремился олицетворять силы природы, внушавшие ему любовь и страх. И вот пережитые когда-то в море штормы представляются мне живыми врагами, но даже врагов этих ты готов обнять с тем нежным сожалением, которое неотделимо от прошлого.

Джозеф Конрад (1857–1924), английский писатель

Вокруг расстилалось море, играющее золотыми всплесками под лучами солнца, море, которое так же близко мне, как и земля Родины, которое всегда волнует меня и пробуждает во мне самые лучшие чувства, – море, которое я никогда не перестану любить...

Алексей Новиков-Прибой (1877–1944), русский советский писатель

Волны – это пряди, выбивающиеся из причёски моря.

Ким Монзо (р. 1952), каталонский прозаик, эссеист, переводчик, журналист

Вот чего ей так доставало – моря, её великого соседа в течение двадцати пяти лет, моря с его солёным воздухом,

его гневными порывами, его рокочущим голосом, его мощным дуновением, моря, которое каждое утро видела из своего окна в Тополях, которым дышала ночью и днём, которое постоянно чувствовала подле себя и, сама того не сознавая, полюбила, как живого человека.

Ги де Мопассан (1850–1893), французский писатель

Впрочем, море я не стала бы писать – и не только потому, что оно слишком красиво. Оно ежеминутно меняется, и останавливать его на холсте – это значит, мне кажется, подменять одно время другим. Ведь у художника своё, особенное время, отличающее его от фотографа, который может сделать моментальный снимок. Нет, при виде моря мне хочется не писать, а летать. И я даже чувствую – Вы, конечно, иронически улыбаетесь – за плечами большие лёгкие крылья. Вы должны увидеть море – рано или поздно!.

Вениамин Каверин (1902–1989), русский советский писатель

Все бросились наверх и были поражены тем, что увидали. Действительно, море точно горело по бокам корвета, вырываясь из-под него блестящим, ослепляющим глаз пламенем... Около океан сиял широкими полосами, извиваясь по мере движения волны змеями, и, наконец, в отдалении сверкал пятнами, звёздами, словно брильянтами.

Константин Станюкович, (1843–1903), русский писа-

тель

Все годы, что я прожила здесь, в этой стране, меня не покидает тоска по морю. Это как больной зуб, который всегда ноёт потихоньку. Море похоже на звезды. А звезды похожи на море.

Торнтон Уайлдер (1897–1975), американский прозаик, драматург, эссеист

...Всех нас объединяют общие интересы, наша преданность и любовь к морю... Я не знаю, что рождает эту любовь. Может быть, это бесконечная переменчивость воды, а может быть, корабли на её глади, а возможно, то, что все мы вышли из моря... Ведь это биологический факт, что в крови, текущей в наших жилах, как и в наших слезах, точно такой же процент соли, что и в воде океанов... Мы накрепко связаны с морем, и когда мы приходим к нему, чтобы плавать или просто смотреть на него, это всегда возвращение к тому, откуда мы пришли...

Джон Кеннеди (1917–1963), американский политический, государственный и общественный деятель, 35-й президент США (1961–1963 гг.)

Встреча с морем для любого человека – счастье и подарок судьбы... Море заражает беспокойством, тревогой, неуспокоенностью, щемящей тоской по неувиденному, неизведан-

ному, скрытому за чертой горизонта.

Анатолий Сорокин (1921–1988), советский адмирал

Вся эта свирепость стихии (имеется в виду море в шторм), однако, у меня лично вызвала ощущение скорее бесцельной и бесполезной траты энергии – очевидно, сказалась установка современного человека, которая не могла прийти в голову античному греку. Тот бы над этим презрительно посмеялся, но каждому веку своё.

Отто Шмидт (1891–1956), советский математик, географ, геофизик, астроном. Исследователь Севера

Всякий раз, как я замечаю угрюмые складки в углах своего рта; всякий раз, как в душе у меня воцаряется промозглый, дождливый ноябрь; всякий раз, как я ловлю себя на том, что начал останавливаться перед вывесками гробовщиков и пристраиваться в хвосте каждой встречной похоронной процессии; в особенности же, всякий раз, как ипохондрия настолько овладевает мною, что только мои строгие моральные принципы не позволяют мне, выйдя на улицу, упорно и старательно сбивать с прохожих шляпы, я понимаю, что мне пора отправляться в плавание, и как можно скорее. Это заменяет мне пулю и пистолет. Катон с философическим жестом бросается грудью на меч – я же спокойно поднимаюсь на борт корабля. И ничего удивительного здесь нет. Люди просто не отдают себе в этом отчёта, а то ведь многие рано

или поздно по-своему начинают испытывать к океану почти такие же чувства, как и я.

Герман Мелвилл (1819–1891), американский писатель

Всякий раз, когда я подъезжаю к морю... я всегда испытываю какую-то приятную, чудесную минуту. На меня с воздухом моря пахнет будто бы далью и поэзией прекрасных, тёплых стран.

Иван Гончаров (1812–1891), русский писатель

Вы только подумайте, до чего коварно море: самые жуткие существа проплывают под водой почти незаметные, предательски прячась под божественной синевой. А как блистательно красивы бывают порой свирепейшие из его обитателей, например, акула, во всем совершенстве своего облика. Подумайте также о кровожадности, царящей в море, ведь все его обитатели охотятся друг за другом и от сотворения мира ведут между собой кровавую войну.

Герман Мелвилл (1819–1891), американский писатель

Вы в огне да и в море вовеки не сыщете брода, / Мы не ждали его – не за легкой добычей пошли. / Провожая закат, мы живем ожиданьем восхода / И, влюбленные в море, живем ожиданьем земли.

Владимир Высоцкий (1938–1980), советский поэт, актёр театра и кино

Гавань – пленительное убежище для души, уставшей от жизненных битв. Обширность неба, подвижная лепка облаков, изменчивые цвета моря, мерцание маяков – вот призма, чудесно созданная для того, чтобы тешить взоры, никогда их не утомляя. Стройные очертания судов с их сложной оснасткой и мерно колеблемых зыбью поддерживают в душе любовь к ритму и красоте.

Шарль Бодлер (1821–1867), французский поэт

Где начинается конец моря? Скорее даже так: что мы имеем в виду, когда говорим: море? Огромное, ненасытное чудище или ту волну, что пенится у наших ног? Воду, что можно зачерпнуть ладонью, или непроглядную бездну? Выражаем ли мы все это одним словом или под одним словом скрываем все это? Сейчас я рядом с морем и не могу понять, где оно.

Алессандро Барикко (р. 1958), итальянский писатель

Где, как не в море, можно наблюдать всю прелесть заката солнца, где-то далеко-далеко утопающего в морской синеве, и вслед за ним выплывающую как бы из бездны луну? Только на море можно пережить все эти резкие контрасты в природе и среди людей.

Павел Дыбенко (1889–1938), советский политический и военный деятель

...Главное очарование моря заключалось в какой-то тайне, которую оно всегда хранило в своих пространствах.

Валентин Катаев (1897–1986), русский советский писатель, поэт

Говорят, из моря вышло все, на земле живущее, и море всем мать. Люблю море с берега, но плавать по морю мне скучно: вечно тот же круг горизонта, обнимающий голубое. Да, я вышел когда-то из моря и обратно туда не хочу. Но с берега я все люблю на море – и бурю, и тишину. Люблю на камне сидеть на берегу и думать, глядя в море, о жизни на земле.

Михаил Пришвин (1873–1954), русский писатель

Говорят, что я отношусь к океану как к живому существу, обладающему своим разумом и волей. А это так и есть!

Фёдор Конюхов (р. 1951), советский и российский путешественник, писатель

Гудело и маялось море во тьме, набегая и расшибаясь на утёсах. Надсадно ухала, отражая удары моря, каменно-твёрдая земля. И вот так они в противоборстве от сотворения – с тех пор как день зачался днём, а ночь зачалась ночью, и впредь быть тому, все дни и все ночи, пока пребудут земля и вода в нескончаемом времени. Все дни и все ночи...

Чингиз Айтматов (1928–2008), киргизский и русский писатель

Даже в тихой деревенской жизни... я мечтаю по временам о море; тогда забываются все неудобства и представляется одна светлая сторона: туго натянутые паруса, педантическая чистота, ловкая, весёлая команда, великолепные шлюпки с парусами, вымытые лучше дамских манишек, и звонкая команда вахтенного лейтенанта.

Степан Макаров (1848–1904), русский военно-морской деятель, адмирал

Действительно, море является страстью. Его обаяние, подобно любому истинному обаянию, делает нас отважными. Море подобно женщине: оно соблазняет нас, и мы без ума от него; оно жестоко обходится с нами, и мы поклоняемся ему; прекрасное, капризное, нежное и ужасное! Нет пресыщения в его любви; никогда не пресыщаешься в истинной привязанности к нему.

Джордж Генри Льюис (1817–1878), английский писатель, философ

...Для меня море всегда было существом, которому можно довериться, другом, который с готовностью выслушивает любой рассказ, никогда не выдавая доверенных ему тайн, товарищем, который даёт лучший из советов: шум и плеск волн каждый толкует как может.

Эрнесто Че Гевара (1928–1967), латиноамериканский

революционер, кубинский государственный деятель

До самых зрелых лет, встречаясь с морем, я не мог избавиться от чувства таинственности. Оно вызывало волнение и требовало слов. Обычные человеческие слова казались неприменимыми к морю. Они жухли, тускнели и теряли звонкость при первом же соприкосновении с гулом морских побережий и блеском маяков в неподвижной и прозрачной воде.

Константин Паустовский (1892–1968), русский советский писатель

Довольно неуместно называть эту планету – Земля, когда очевидно, что она – Океан.

Артур Чарльз Кларк (1917–2008), английский писатель, учёный

Должно быть что-то странное священное в соли: оно в наших слезах и в море.

Джебран Халиль Джебран (1883–1931), ливанский и американский писатель

Его поразило, что море синее, что оно ревёт не умолкая, – словом, всё самое банальное, чем может поразить океан, но если б ему в ту минуту сказали, что всё это банально, он только ахнул бы от изумления.

Фрэнсис Скотт Фицджеральд (1896–1940), американский писатель

Единственно реальные вещи в мире – кристально чистое море, добела вымытая палуба, мягкие ковры, жгучее солнце, солёный воздух и безмерная, тягучая лень.

Редьярд Киплинг (1865–1936), английский писатель

Единственный способ жить полной жизнью – это работать и умственно, и физически. Вот почему я и отправляюсь в дальние морские плавания... Я не могу жить иначе.

Фрэнсис Чичестер (1901–1972), английский путешественник, писатель

Если вы хотите отдыха и перемены, ничто не сравнится с прогулкой по морю.

Джером Клапка Джером (1859–1927), английский писатель

Если есть на свете что-либо надёжное, так это свет маяка. В мире есть абсолютные вещи: морские течения и времена года. И то, что по утрам восходит солнце. И то, что маяки светят.

Туве Янссон (1914–2001), финская писательница, художница

Если море двумя ударами опрокидывает тех, кто, не понимая его языка, вознамерился одолеть его волны с трусливым сердцем в груди, то кто в этом виноват – море? Или те, кто его не понимают?

Назым Хикмет (1902–1963), турецкий поэт, прозаик, общественный деятель

Если море тебя печалит, ты безнадёжен.

Гарсиа Лорка (1898–1936), испанский поэт, драматург

Если подойти к морю поближе, встать лицом к лицу, закрыть глаза – и – вдох, и – выдох, – можно почувствовать на своём затылке небесную длань. Заметили. Погладили по голове. Можно жить дальше.

Лора Белоиван (р. 1967), российский художник, писатель

Если присмотреться повнимательнее, видно, что море сильнее каждый день по-разному.

Мария Парр (р. 1981), норвежская писательница

Если раньше не бывал в океане, первое, что тебя поражает, – это неправдоподобный простор. Океан словно бы есть пейзаж. Когда уходишь от берега на такое расстояние, что три четверти видимой территории составляют бесконечные водные пространства, просто теряешься.

Джоджо Мойес (р. 1969), английская писательница

Если с океаном обращаться по-человечески, без фамильярности, то, может, он тебя тоже зауважает.

Фёдор Конюхов (р. 1951), советский и российский путешественник, писатель

Если для нас приятны вид или описание большого озера, то вид спокойного и безбрежного моря нам, несомненно, ещё приятнее; его безбрежность является для нас источником большого наслаждения.

Клод Гельвеций (1715–1771), французский литератор и философ-материалист

Текучая вода располагает к мечтаниям, для меня же нет лучше текучей воды, чем поднятая сильным приливом река. Мне нравится наблюдать за величественными кораблями, уходящими в море или возвращающимися домой с богатым грузом, за небольшими деловитыми буксирами, которые, самоуверенно пыхтя, выводят их на морские просторы и приводят обратно, за флотилиями баржей с бурыми и рыжеватыми парусами, словно сотканными из осенних листьев, за неповоротливыми угольщиками, идущими порожняком и с трудом продвигающимися против течения, за легкими винтовыми барками и шхунами, надменно держащими курс напрямик, тогда как остальным приходится терпеливо лавиро-

вать, поворачивая то на один, то на другой галс, за крошечными яхтами, над которыми высятся огромные полотнища белого холста, за парусными лодочками, которые ныряют в волнах по всем направлениям, то ли удовольствия ради, то ли по делу, разводя, подобно мелким людишкам, ужасную суматоху из-за пустяков. Я наблюдаю за ними, хотя, если мне не захочется, ничто не может заставить меня не думать о них, ни даже, если уж на то пошло, на них смотреть. Точно так же ничто не может заставить меня слушать плеск набегающих волн, журчание воды у ног, отдалённое поскрипывание ворота или ещё более отдалённый шум лопастей парохода. Все это – так же, как и скрипучий маленький причал, на котором я сижу, и рейка с отметкой уровня полной воды где-то высоко и отметкой уровня низкой воды у самой тины, и расшатавшаяся плотина, и разрушающаяся береговая насыпь, и подгнившие столбы и сваи, накренившиеся вперед, словно им доставляет тщеславное удовольствие любоваться своим отражением в воде, – может увести фантазию куда угодно.

Чарльз Диккенс (1812–1870), английский писатель

Есть такие мгновения в жизни – самые приятные, – ими лучше всего наслаждаться одному: первая секунда, когдаходишь босиком в холодное море...

Пенелопа Лайвли (р. 1933), английская писательница

Есть только море. Все стало морем. Мы, покинутые зем-

лѐй, стали морским чревом, и морское чрево – это мы, и в нас оно дышит и живѐт. Я смотрю, как оно танцует в своей накидке, искрящейся весельем его же собственных невидимых глаз, и наконец понимаю, что никто из людей не повержен, ибо все это – лишь триумф моря и его слава, а значит, значит ХВАЛА, ХВАЛА, ХВАЛА ЕМУ, морю-океану, что могущественнее всякого могущества и великолепнее всякого великолепия, ХВАЛА И СЛАВА ЕМУ, господину и рабу, жертве и палачу, ХВАЛА; земля благоговееет при его появлении и лобзает душистыми губами край его накидки, его – СВЯТОГО, СВЯТОГО, СВЯТОГО, утробы всякого новорожденного и чрева всякого усопшего, ХВАЛА И СЛАВА ЕМУ, пристанищу всякой судьбы и вечно бьющемуся сердцу, началу и концу, источнику и горизонту, властелину ничего и учителю всего, да будет ХВАЛА И СЛАВА ЕМУ, господину времени и владыке ночей, единому и неповторимому, ХВАЛА, ибо Его горизонт и Его утроба, бездонная и непостижимая, и СЛАВА, СЛАВА, СЛАВА ЕМУ в поднебесье, ибо всякое небо в Нем отражается и теряется, и всякая земля Ему уступает, Ему, непобедимому. Ему, желанному избраннику луны, радетьельному отцу ласковых прибоев, перед Ним да преклонится весь род людской и воспоеет Ему песнь ХВАЛЫ И СЛАВЫ, ибо Оно внутри людей и в них растет, и они живут и умирают в Нем, и Оно для них тайна и цель, истина и приговор, спасение и единственный путь к вечности, так есть и так будет, до скончания века, которое и будет концом моря,

если у моря будет конец, у Него, Святого, Единого и Нераздельного, Моря-Океана, Ему же ХВАЛУ И СЛАВУ воссылаем, ныне и присно и во веки веков. АМИНЬ.

Алессандро Барикко (р. 1958), итальянский писатель

Есть что-то неповторимое и непередаваемое никакими словами в том, как однажды и навсегда сближаются люди и море... Само море заставляет людей объединяться для борьбы со стихией. Может быть, поэтому они оплачивают морю постоянной любовью.

Николай Флёров (1913–1999), советский поэт

Ещё древние греки говаривали, что море все невзгоды смывает с души человека.

Андрей Некрасов (1907–1987), русский советский писатель

Живя у моря, люди становятся мудрыми. Они не заперты в горах и не привязаны к однообразной равнине. У моря есть простор для глаз. Наверное, это помогает людям свободно мыслить.

Анника Тор (р. 1950), шведская писательница

Жизнь у моря. Это самое лучшее – слышать его шум день и ночь, вдыхать его запах, гулять вдоль берега и смотреть за горизонт, где скругляется земля... Сознать, что там, в глу-

бине, происходит столько всего такого, что нам никогда не увидеть и не узнать. Словно за твоим порогом сразу начинается какая-то великая тайна...

Джоджо Мойес (р. 1969), английская писательница

Заглушить рокотание моря / Соловьиная песнь не вольна!
Александр Блок (1880–1921), русский поэт

Закаты над океаном – зрелище совершенно завораживающее. Сегодня безветренно, и заход солнца выглядит так, будто в зеркале решил утопиться красный апельсин.

Борис Акунин (р. 1956), российский писатель

Здесь поистине земной – а вернее морской – рай! Воздух пронизан теплом и светом, словно сама природа посылает нам свое благословение. Море искрится и переливается, как хвост Юноновых птиц (то бишь павлинов), которые расхаживают по террасам Мэнстоновой усадьбы. Наслаждение, доставляемое такой отрадной картиной, исцеляет не хуже любого лекарства, особенно в сочетании с соответствующим дню отрывком из Священного писания.

Уильям Джеральд Голдинг (1911–1993), английский писатель

Знаешь ли ты, что океан – огромная снежинка, величайшая снежинка на свете? Вечно в движении, тысячи красок и

форм, и никогда не повторяется.

Рэй Брэдбери (1920–2012), американский писатель-фантаст

И в труде, и в радости, и в горе / Только чуточку прищурь
глаза, – / И увидишь – в дальнем синем море / Бригантина
поднимает паруса.

Павел Коган (1918–1942), русский советский поэт

И все равно я всегда восторгаюсь непостижимым величием океана во всех его настроениях. Иногда он впадает в меланхолию – и тогда зыбкая его поверхность серебрится под светом воскового лунного диска. Иногда он бывает грозен – и вздымается, обрушивая мощь своих волн на незащищенные берега, и все живое в его водах замирает, боясь оказаться на пути страшных неведомых тварей, рассекающих толщу мрачных морских глубин. При виде бесконечной череды громадных, исполненных величественной мощи волн меня охватывает экстаз, граничащий с суеверным страхом, и в такие минуты я ощущаю свое полное ничтожество перед этой всемогущей стихией.

Филлипс Лавкрафт (1890–1937), американский писатель

И все сидят у окон на одной стороне вагона. Когда туда – то море со стороны боковых полок, справа. И вдруг: «Мо-

ре! Море!! Море!!!» – покатилося по вагону. Вот оно – сильнее, между черными вертикалями кипарисов. Я никогда не кричал, я, затаив дыхание, молчал. Хотел, чтобы море было только моим. Разве мальчик-сосед за перегородкой может чувствовать то же самое, что и я? Нет, конечно! Конечно, нет!!!

Андрей Бильжо (р. 1953), российский художник-карикатурист, писатель

...И забываю песни муз, / Мне моря сладкий шум милее.
Александр Пушкин (1799–1837), русский поэт

И зверь так не терзает добычу, как море. Вода выпускает когти. Ветер грызёт, волна пожирает: морские валы – челюсти. Они рвут на куски и дробят. Удар океана подобен удару львиной лапы.

Виктор Гюго (1802–1885), французский писатель, поэт

И море, и Гомер – все движется любовью. / Кого же слушать мне? И вот Гомер молчит, / И море чёрное, витийствуя, шумит / И с тяжким грохотом подходит к изголовью.

Осип Мандельштам (1891–1938), русский поэт, писатель

...И тут я поднимаю взгляд и вижу его – я – вижу его:

море. Впервые за эти долгие дни я по-настоящему вижу его. И слышу его страшный голос, чувствую его крепчайший запах и безостановочный нутряной танец, нескончаемую волну. Все исчезает, и остаётся только оно. Передо мной. Надо мной. Как откровение.

Тает пелена боли и страха, пленявших мою душу, рвутся тенета мерзости, жестокости и кошмара, застилавших мои глаза, рассеиваются сумерки смерти, помутившие мой разум, и в неожиданном свете меня осеняет желанная ясность, я наконец-то вижу, и чувствую, и понимаю.

Алессандро Барикко (р. 1958), итальянский писатель

Иду берегом, глядя на море. Набережная и галечный пляж пустынно. Солнца целый день не было. Только сейчас, прежде чем окунуться в море, оно показалось во всей красе. Этаким рубиновый шар, медленно опускающийся к чёрной линии морской дали. Останавливаюсь. Впереди, на волнорезе, кто-то стоит и машет руками. Этого «кого-то» мешает разглядеть заходящее солнце. По сутулости плеч и движениям догадываюсь, что это старик. Он дирижирует ЗАКАТОМ. А может быть, морем...

Владимир Кулаков (р. 1955), российский писатель, артист цирка, заслуженный артист РФ

Иногда я задумываюсь: за что я люблю океан? Ведь он так издевается надо мной, так мучает меня! Одно время дони-

мала бессонница, проснувшись в темноте, на полном серьёзе спрашивал себя: жив ли я? Или, может, уже с ангелами на том свете? И ощупывал диванчик в каюте трясущимися руками. Так ко мне подкрадывалось безумие. Но я ему не поддался...

Фёдор Конюхов (р. 1951), советский и российский путешественник, писатель

Как бы ни был прекрасен штормовой океан, самое хорошее то, что рано или поздно он стихнет. Штормовая погода изнуряет и привычных людей. Зато после жестокого шторма утренняя природа может одарить тем, чего нам так не хватает, – нежностью. Пожалуй, утреннее штилевое море при ясном небе нежнее всего на свете. И целомудреннее.

Виктор Конецкий (1929–2002), советский и российский писатель, капитан дальнего плавания

Как было бы славно, если на каждого из нас приходилось бы по реке, ведущей к собственному морю.

Алессандро Барикко (р. 1958), итальянский писатель

Как в раковине малой – Океана / Великое дыхание гудит, /
Как плоть её мерцает и горит / Отливами и серебром тумана, /
А выгибы её повторены / В движении и завитке волны...

Максимилиан Волошин (1877–1932), русский поэт

Как всегда величие и простота моря требует молчания. Ибо что может сказать человек, когда океан остаётся наедине с звёздным небом? Каждый безмолвно смотрит вдаль, признавая своё бессилие, и прежние слова, прежние образы возникают в памяти. Море подобно музыке, оно несёт в себе все грёзы души.

Люк Босси (р. 1972), французский писатель, сценарист, продюсер

...Как оскорблённые дети бегут к матери, так и я, взрослый человек с крепкими нервами, с сильными мускулами, закалённый в борьбе с житейскими невзгодами, устремляюсь к морю, словно ожидая, что лишь в нем одном, ласковом и грозном, найду себе отраду.

Алексей Новиков-Прибой (1877–1944), русский советский писатель

Как хорошо здесь! Представьте себе теперь яркую зелень, голубое небо, да еще какое небо! Вчера вечером я взобрался на скалу и с вершины взглянул на море, и знаете ли что, – я заплакал, и заплакал навзрыд; вот где вечная красота и вот где человек чувствует своё полнейшее ничтожество! Да что значат слова, – это надо самому видеть, чтоб понять!

Исаак Левитан (1890–1900), русский художник

Как хорошо ты, море ночное, – / Здесь лучезарно, там си-

зо-темно... / В лунном сиянии, словно живое, / Ходит, и дышит, и блещет оно...

Фёдор Тютчев (1803–1873), русский поэт

Как-то я рассмеялся, прочитав, как художник искал конкретный цвет в течение многих дней и ночей; теперь я уже не смеюсь. Я разрыдался, когда созерцал этот цвет в океане; как может простой цвет вызывать слезы!

Людвиг Больцман (1844–1906), австрийский физик-теоретик

Кант когда-то сказал, что две вещи всегда возбуждали его восхищение: звёздное небо и нравственное сознание в человеке. Я бы выбрал другое, я взял бы море, величавую гору и хорошую органную музыку в соборе.

Герберт Спенсер (1820–1903), английский философ, социолог

Когда долго смотришь на море, пятница перестаёт радовать, а понедельник пугать.

Александр Саркисов (р. 1959), русский писатель, морской офицер

Когда молод, ты даже не подозреваешь, каким ужасным может быть океан, насколько он гигантский, непредсказуемый, как он может подавить, и опустить, и снова поднять те-

бя. А сейчас, когда мне за сорок, я перед ним просто преклоняюсь.

Фёдор Конюхов (р. 1951), советский и российский путешественник, писатель

Когда находишься в море, взгляд притягивает именно небо, более разнообразное, более богатое и изменчивое, чем волны; капризное, словно женщина. Все моряки влюблены в облака.

Эрик-Эммануэль Шмитт (р. 1960), французский и бельгийский писатель

Когда так много позади всего, в особенности – горя, / поддержки чьей-нибудь не жди, сядь в поезд, высадись у моря. / Оно обширнее. Оно и глубже. Это превосходство – / не слишком радостное. Но уж если чувствовать сиротство, / то лучше в тех местах, чей вид волнует, нежели язвит.

Иосиф Бродский (1940–1996), русский и американский поэт

Когда я вижу море, я вижу весь мир. Когда оно волнуется, кажется, и всюду в мире беспокойная, бурная погода. Когда оно молчит, кажется, везде царит тишина.

Расул Гамзатов (1923–2003), советский и российский поэт

Когда я смотрю на море, мне кажется, что его волны уносят мою печаль.

Эльчин Сафарли (р. 1984), азербайджанский писатель, журналист

Кто видел хоть раз в жизни лунную ночь в океане, тот никогда не забудет этого зрелища. Не знаю как другие, но я в такие минуты физически ощущал величие Вселенной, безмерность окружающего нас мира и даже начинал понимать вечность.

Георгий Егоров (1918–2008), советский флотоводец, адмирал

Кто ж знает? быть может, в тревожном волнении / Безбрежной пучины бушующих вод / Есть тайные речи – и смысл и значенье. / Но кто их постигнет, но кто их поймёт?.. / Нас волны пленяют гармонией стройной, / И бурных желаний, и диких страстей. / Нет, нет, не без смысла их говор безвестный!

Николай Некрасов (1821–1877), русский поэт, писатель

Кто знал однажды прихоти моря и его чудеса и радости, его гнев и сладкую ласку, тот уже пленник моря навеки. Оно притягивает к себе моряков, как луна влюблённых. Недаром море и месяц – близкая родня друг другу.

Александр Куприн (1870–1938), русский писатель

Кто на море не бывал, тот богу не маливался, говорит по-словница: да, это правда; но не от страха молится на море человек, а оттого, что ближе чует бога над собою и явственнее видит чудеса его руки. Как горячо вы будете там плакать и молиться, когда будете стоять лицом к лицу с этими роскошными чудесами мироздания! Что представит вам лучше и величавее берег? С какими удовольствиями сравните вы эти... не удовольствия – это мало и слабо, нет, эти радости, это счастье, выходящее из круга обыкновенного счастья и дающееся немногим? Да! всякая мелочная мысль, всякое выражение покажется пошлым и бессильным перед такими наслаждениями. Но не стану лукавить и скрывать от вас, что это все окупается, как и всякая радость на земле, некоторыми неудобствами, даже подчас горем... Ведь жизнь, сказал я вначале, везде жизнь, то есть одна и та же; так она создана, стало быть, и на море, как и на берегу, перемешана пополам с горем.

Иван Гончаров (1812–1891), русский писатель

Кто не видел моря, тот живёт половиной души.

Константин Паустовский (1892–1968), русский советский писатель

Кто однажды глотнул крепкого солёного воздуха моря, тот

навсегда становится его пленником.

Константин Бадигин (1910–1984), советский капитан дальнего плавания

Кто с моря берегов не видел, – тот настоящей красоты не знал. Эта красота приносит человеку радость и душевную успокоенность, особенно после шторма. Сколько я ни плавал, но ни разу не замечал, чтобы люди, умеющие ценить природу и любоваться ею, могли быть грубыми...

Владимир Андреев (1904–1994), советский адмирал

Кто скажет, что заставляет нас любить море? Дышим воздухом, наполненным солено-влажной пылью, и вдруг познаем свободу, черпаем силу в силе, обретаем гордость – в гордости моря. И тогда не можем уйти от стихии, принадлежим ей, чтобы против неё бороться, чтобы её побеждать, чтобы восхищаться друзьями и помогать им, как они помогли тебе...

Александр Зонин (1901–1962), русский советский писатель-маринист

Кто сказал, что море без берегов – скучное, однообразное зрелище? Это сказал (многий), лишённый имени. Нет берегов, – правда, но такая правда прекрасна.

Александр Грин (1880–1932), русский писатель

Кто услышит раковины пенье, / Бросит берег и уйдёт в туман, / Даст ему размах и вдохновенье / Волнами одетый океан.

Эдуард Багрицкий (1895–1934), русский поэт

Лодка помчалась снова, бесшумно и легко вертась среди судов... Вдруг она вырвалась из их толпы, и море – бесконечное, могучее – развернулось перед ними, уходя в синюю даль, где из вод его вздымались в небо горы облаков – лилово-сизых, с желтыми пуховыми каймами по краям, зеленоватых, цвета морской воды и тех скучных, свинцовых туч, что бросают от себя такие тоскливые, тяжелые тени. Облака ползли медленно, то сливаясь, то обгоняя друг друга, мешали свои цвета и формы, поглощая сами себя и вновь возникая в новых очертаниях, величественные и угрюмые... Что-то роковое было в этом медленном движении бездушных масс. Казалось, что там, на краю моря, их бесконечно много и они всегда будут так равнодушно всползать на небо, задавшись злой целью не позволять ему никогда больше блеснуть над сонным морем миллионами своих золотых очей – разноцветных звезд, живых и мечтательно сияющих, возбуждая высокие желания в людях, которым дорог их чистый блеск.

Максим Горький (1868–1936), русский писатель, прозаик, драматург

Люблю смотреть на сине море / В тот час, как с края в край

на волновом просторе / Гроза грохочет и ревёт; / А победитель волн, громов и непогод, / И смел, и горд своею славой, / Корабль в даль бурных вод уходит величаво!

Николай Языков (1803–1846), русский поэт

Любовь к морю – детское чувство. Она не мешает ненавидеть купание. И в этом большой смысл. Нас тянет в огромные пространства вод не потому, что мы водолюбивые существа. Мы можем утонуть даже в бочке дождевой воды. Мы любим не воду, а ощущение свободы, которое дарят моря. Наш пленённый дух всегда мечтает о свободе, хотя мы редко даём себе в этом отчёт.

Виктор Конецкий (1929–2002), советский и российский писатель, капитан дальнего плавания

Любовь к морю и с годами не проходит. О нём я буду думать всегда, и оно всегда меня будет радовать, это любовь без разочарований...

Наталья Андреева (р. 1969), российская писательница

Любое движение отзывается во всей природе; море изменяет облик из-за одного-единственного камня.

Блез Паскаль (1623–1662), французский ученый и философ

Мало кто задумывался и над тем, что море, вода подарили

людям понятие волны. Волна, накатывающаяся век за веком на берега, колеблющая корабли, натолкнула на одну из основных идей сегодняшней физики – о волновой теории света, волновой сущности вещества. Волна подарила и ритм. В основе музыки, может быть, лежит ритм волн и ритм движения светил по небесам. Потому музыка и проникает в глубины мировой гармонии дальше других искусств. Сам звук тоже имеет волновую природу. Медленный накат волны на отмель, вальс и ритм биения человеческого сердца чрезвычайно близки.

Виктор Конецкий (1929–2002), советский и российский писатель, капитан дальнего плавания

Меня тянет опять в родные моря, / Зовёт меня голос при-
боя. / Это дикий и властный зов, / И нигде не найти мне по-
коя...

*Джон Мейсфилд (1878–1967), английский поэт, писа-
тель, журналист*

Мне было восемь, когда одноклассник вдруг спросил:
«Что для тебя Бог?» Немного думая, я с абсолютной убеж-
дённостью ответил: «Море».

*Эльчин Сафарли (р. 1984), азербайджанский писа-
тель, журналист*

Мне кажется, что ещё можно просить у судьбы, если

она подарила тебе самое прекрасное – океан, достающий до звёзд, и чувство, что ты посвятил себя нужному Родине делу.

Анатолий Сорокин (1921–1988), советский адмирал

Много прекрасных вещей было сказано и спето о море еще с незапамятных времён. И было время, когда моряков считали чуть ли не водяными, а океан являл собой своеобразный театр, где разыгрывались сцены, чудесные и романтические. Однако в недавние годы было обнародовано столь много обычных подробностей, связанных с морской жизнью, что сегодня поэзия солёных волн явно идёт на убыль.

Герман Мелвилл (1819–1891), американский писатель

Море! Когда произнесёшь это слово, кажется, что вышел гулять, посматривая на горизонт. Море...

Александр Грин (1880–1932), русский писатель

Море – ведь тоже молитвенник, оно свидетельствует о Боге.

Жан-Поль Сартр (1905–1980), французский писатель

Море – великий примиритель.

Фазиль Искандер (1929–2016), русский и абхазский писатель, поэт

Море – идеальное место для того, кто хочет что-то забыть

или взглянуть на мир другими глазами.

Мария Эрнестам (р. 1959), шведская писательница, журналистка

Море – как зеркало, как ртуть: ни малейшей ряби. Вид пролива и обоих берегов поразителен под лучами утреннего солнца. Какие мягкие, нежащие глаз цвета небес и воды! Как ослепительно ярко блещет солнце и разнообразно играет лучами в воде! В ином месте пучина кипит золотом, там как будто горит масса раскалённых угольев: нельзя смотреть; а подальше, кругом до горизонта, распростёрлась лазурная гладь. Глаз глубоко проникает в прозрачные воды.

Иван Гончаров (1812–1891), русский писатель

Море – как слепой и глухой бог, который окружает нас и властвует над нами, даже не зная того, что мы существуем.

Юн Айвиде Линдквист (р. 1968), шведский писатель, автор произведений в жанре ужасов

Море – мать и колыбель всего живого.

Фалес Милетский (640/624–548/545 до н. э.), древнегреческий философ

Море – мой преданный друг. Как все понимающий, молчаливый пес. Море не раз возвращало меня к жизни.

Эльчин Сафарли (р. 1984), азербайджанский писа-

тель, журналист

Море – моя родная, моя любимая стихия; я дня не мог прожить без него...

Пётр Шмидт (1867–1906), лейтенант Черноморского флота, русский революционер, один из руководителей Севастопольского восстания и мятежа на крейсере «Очаков»

Море – огромное, лениво вздыхающее у берега, – уснуло и неподвижно в дали, облитой голубым сиянием луны. Мягкое и серебристое, оно слилось там с синим южным небом и крепко спит, отражая в себе прозрачную ткань перистых облаков, неподвижных и не скрывающих собою золотых узоров звёзд. Кажется, что небо всё ниже наклоняется над морем, желая понять то, о чем шепчут неутомонные волны, сонно всползая на берег.

Максим Горький (1868–1936), русский писатель, прозаик, драматург

Море – пространство разочарования и страха.

Жан Делюмо (р. 1923), французский историк религии

...Море – полное подобие жизни человека. Как говорит старинная морская мудрость, рифы надо брать тогда, когда тебе в голову приходит вопрос: а не пора ли взять рифы? В

море скрывается опасный и хитрый мерзавец, который, при всем своём внешнем дружелюбии, только и ждёт, когда ты совершишь оплошность, чтобы кинуться на тебя. Легко и безжалостно убивает море неосторожных и глупых, и моряк может надеяться – самое большое – на то, что море отнесётся к нему хотя бы терпимо, не обратит внимания, не заметит.

Артуро Перес-Реверте (р. 1951), испанский писатель

Море – самое сильное обезболивающее, ...люди, которые на суше лишились бы навеки рассудка и душевного покоя, на борту корабля сумели пережить свои трагедии.

Артуро Перес-Реверте (р. 1951), испанский писатель

Море – седое, зимнее, невыразимо угрюмое – ревело и несло за тонкими бортами, как Ниагара.

Константин Паустовский (1892–1968), русский советский писатель

Море – смеялось. Под лёгким дуновением знойного ветра оно вздрагивало и, покрываясь мелкой рябью, ослепительно ярко отражавшей солнце, улыбалось голубому небу тысячами серебряных улыбок. В глубоком пространстве между морем и небом носился весёлый плеск волн, взбегавших одна за другою на пологий берег песчаной косы. Этот звук и блеск солнца, тысячекратно отражённого рябью моря, гармонично сливались в непрерывное движение, полное живой радости.

Солнце было счастливо тем, что светило; море – тем, что отражало его ликующий свет. Ветер ласково гладил атласную грудь моря; солнце грело её своими горячими лучами, и море, дремотно вздыхая под нежной силой этих ласк, насыщало жаркий воздух солёным ароматом испарений. Зеленоватые волны, взбегая на жёлтый песок, сбрасывали на него белую пену, она с тихим звуком таяла на горячем песке, увлажняя его.

Максим Горький (1868–1936), русский писатель, прозаик, драматург

Море – такое же серьёзное понятие, как земля, смерть, жизнь и любовь. Я привык думать о море, как о разумном существе. Всегда кажется, что оно знает мои мысли и ведает мои намерения... Оно умеет заглядывать в душу, это мокрое солёное существо, которое движется всегда, которое не знает, что такое покой, которое никогда не может удобно улечься в жёсткое ложе своих берегов.

Виктор Конецкий (1929–2002), советский и российский писатель, капитан дальнего плавания

...Море – это великая тайна, постичь которую не могут даже старые моряки.

Жоржи Амаду (1912–2001), бразильский писатель

Море – это вечное движение и любовь, вечная жизнь.

Жюль Верн (1828–1905), французский писатель

Море – это воплощённая чувственность. Море умеет страстно любить и ненавидеть, умеет смеяться и плакать. Море отвергает любые попытки связать его заклетами, сбрасывает любые оковы.

Сколько бы ты о нем ни рассказывал, всегда найдётся нечто, о чем ты и помыслить не мог.

Кристофер Паolini (р. 1983), американский писатель

Море – это все! Дыхание его чисто, животворно. В его безбрежной пустыне человек не чувствует себя одиноким, ибо вокруг себя он ощущает биение жизни.

Жюль Верн (1828–1905), французский писатель

Море – это дорога без конца и края, в нем сокрыты бури, шторма и нежность набегающего на песок пенного прибоя.

Жоржи Амаду. (1912–2001), бразильский писатель

Море – это и любимые морские пейзажи, и игры на побережье, и регаты больших сказочных парусников, и далёкие рифы, и светящие в ночи маяки, и одиночество мореплавателя перед лицом стихии, но все эти слова выражают лишь мнимое представление о море. Море – это, прежде всего, прекрасная и страшная стихия.

Филипп Плиссон (р. 1947), французский фотограф-ма-

ринист

Море – это лучшее, что может случиться с человеком.
Джоджо Мойес (р. 1969), английская писательница

Море – это море, накатило – откатило. Иногда море штормит. Оно просто есть, и этого достаточно, чтобы вызывать в людях множество самых разных чувств, и я хочу жить просто как «человек у моря».

Банана Ёсимото (р. 1964), японская писательница

Море – это моя жизнь.

Иван Айвазовский (1817–1900), русский художник-маринист

Море – это неумолимая социальная ночь, куда закон бросает приговорённых. Море – это безграничное горе.

Виктор Гюго (1802–1885), французский писатель, поэт

Море, которое раскинулось передо мною сейчас, когда я пишу эти строки, не сверкает, а скорее рдеет в мягком свете майского солнца. Начался прилив, и оно тихо льнёт к земле, почти не тронутое рябью и пеной. Ближе к горизонту море окрашено в пурпур, прочерченный изумрудно-зелёными штрихами. У самого горизонта оно темно-синее. Ближе к

берегу, где вид на него ограничивают грозоздающиеся справа и слева песочно-жёлтые скалы, протянулась зелёная полоса посветлее, ледяная и чистая, но не прозрачная, а приглушённо-матовая. Здесь север, и яркий солнечный свет не проникает в толщу моря. Там, где вода лижет скалы, на ее поверхности еще сохраняется плёнка цвета. У самого горизонта очень бледное безоблачное небо разбросало по темно-синей воде лёгкие серебряные блики. К зениту небесная синь густеет, вибрирует. Но небо холодное, даже солнце какое-то холодное.

Айрис Мердок (1919–1999), английская писательница и философ. Лауреат Букеровской премии

Море алело уже под лучами, и с выси эфира / На розоцветной блистала Аврора багряной биге: / Как успокоились ветры, внезапно малейшее стихло / Веянье, и с неподвижным борются мрамором весла.

Валерий Брюсов (1873–1924), русский поэт

Море без конца говорит / шумом волны / шёпотом пены
похожим на шорох платья / и природа всегда продолжается /
бормотанием гальки и листьев.

Мишель Лейрис (1901–1990), французский писатель

Море бывает таким прекрасным; оно простирается до горизонта и бесконечно, как истинная любовь между мужчи-

ной и женщиной.

Барбара Картленд (1901–2000), английская писательница

Море было не отличить от неба, только море лежало все в лёгких складках, как мятый холст.

Вирджиния Вульф (1882–1941), английская писательница, литературный критик

...Море большое и по нему можно целыми днями плыть на кораблях, не встречая суши, он обычно представлял, что сидит на таком корабле высоко наверху, в корзине на самой передней мачте, и летит куда-то вдаль по бесконечному запаху моря, который даже и не запах вовсе, а дыхание, выдох, конец всех запахов, и от удовольствия он словно растворяется в этом дыхании.

Патрик Зюскинд (р. 1949), немецкий писатель, кино-сценарист

Море бормотало во сне и сердилось на кого-то, кто не давал ему спать.

Константин Паустовский (1892–1968), русский советский писатель

Море, будь рядом! Я не прошу помощи – ты уже однажды помог мне исцелиться. Теперь я сама развязываю тугие узлы.

Мне важнее чувствовать тебя. Слышать песню твоих волн и знать, что в любой момент я смогу прийти к тебе и мысленно уйти в твои заводы. Это то, что делает меня сильнее.

Эльчин Сафарли (р. 1984), азербайджанский писатель, журналист

Море было для него мыслью о море.

Алессандро Барикко (р. 1958), итальянский писатель

Море было его матерью, любовницей, богиней, которая властвовала над ним и требовала беззаветного служения.

Джон Стейнбек (1902–1968), американский писатель

Море было зелёным и так пахло арбузами и свежими огурцами, что из него можно было делать салат. Волны были белыми, лохматыми и прыгали у борта, как пудели в цирке.

Виталий Коржиков (1931–2007), русский советский детский писатель

Море было, как черный шелк, ...как купол неба, перевернувшись, отражен в зеркальном противокуполе воды: словно бы моря и вовсе не было, словно бы корабль, сияя огнями десяти палуб, несется в алмазной бездне, полной миллиардов огромных немерцающих звезд.

Татьяна Толстая (р. 1951), российская писательница

Море внешне безжизненно, но оно полно чудовищной жизни, которую не дано постичь, пока не пойдёшь на дно.

Иосиф Бродский (1940–1996), русский и американский поэт

Море всегда возвышает дух, отрадно видеть горизонт как чистую линию.

Айрис Мёрдок (1919–1999), английская писательница

Море всегда вызывало у неё какое-то безотчётное стремление – она сама не знала к чему.

Корнелия Функе (р. 1958), немецкая писательница

Море всегда разное, и всегда свободное, и полно контрастов. Тесный мирок судна – и безграничный простор вокруг. Неизменный, как само время, ритм вахт – и застойные, длинные рассветы в тишине ещё спящей воды. Далёкие звезды в зеркалах секстана, послушно опускающиеся на чёткий вечерний горизонт, – и оставшаяся давно за кормой сумятица городской жизни, её заботы, тревоги, огорчения, отсюда, издалека, кажущиеся мелкими и глупыми. А по возвращении – необычная острота восприятия земли, её запахов, красок, когда простой пучеглазый трамвай на городской улице вдруг радует и веселит до беспричинного смеха. И никогда нигде не бывают так чётки и прозрачны воспоминания, как в море.

Виктор Конецкий (1929–2002), советский и российский

писатель, капитан дальнего плавания

Море далеко, а кажется, что близко, оно блестит, оно похоже на меч, свалившийся с солнца, а сумерки ножны, солнце медленно входит в эти ножны, по мере того как опускается всё ниже, пока не скроется совсем.

Жозе Сарамаго (1922–2010), португальский писатель, поэт, драматург и переводчик, лауреат Нобелевской премии по литературе (1998)

Море даст каждому человеку новую надежду, поскольку сон даёт ему мечты.

Христофор Колумб (1451–1506), испанский мореплаватель

Море завораживает, море убивает, волнует, пугает, а еще смешит, иногда исчезает, при случае рядится озером или громоздит бури, пожирает корабли, дарует богатствами, не дает ответов; оно и мудрое, и нежное, и сильное, и непредсказуемое. Но главное – море зовёт.

Алессандро Барикко (р. 1958), итальянский писатель

Море здесь настолько прекрасно, что долго думать о другом просто невозможно. Может быть, тут поневоле начинаешь сам походить на воду и небо – становишься таким же бесстрастным, бездумным, как они. Смысл, время, место –

ничего этого тут больше нет. Дни похожи один на другой, ночи повторяют друг друга. В обнажённом небе – пылающее солнце, застывшие очертания созвездий. И ветер не меняется: дует, дует на север, подгоняя корабль.

Жан-Мари Гюстав Леклезлио (р. 1940), французский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе 2008 года

Море зовёт... Ты поймёшь это, море и есть не что иное, как постоянный зов. Он не смолкает ни на миг, он заполняет тебя, он повсюду, ему нужна ты. Можно ничего не замечать – бесполезно. Море по-прежнему будет звать тебя. Да, это и другие моря, которых ты никогда не увидишь, они будут поджидать тебя в шаге от твоей жизни. Их неустанный зов ты будешь слышать везде, и в этом чистилище из песка, и во всяком раю, и во всяком аду. Не важно как, не важно где – море всегда будет ждать тебя.

Алессандро Барикко (р. 1958), итальянский писатель

Море и берег, как мужа и жену, объединяет борьба противоположностей.

Курбан Саид (Лев Нусенбаум) (1905–1942), немецкий писатель

Море и воздух полезны всем, поэтому право собственности на океан не может принадлежать одному народу.

Елизавета I (1733–1603), королева Королевства Англии и королева Ирландии

Море и любовь не терпят педантов.

Александр Грин (1880–1932), русский писатель

Море и небо – два символа бесконечности.

Джузеппе Мадзини (1805–1872), итальянский писатель

Море и тянет к себе, и пугает – пока не привыкнешь к нему. Такое состояние духа очень наивно, но верно выразила мне одна француженка, во Франции, на морском берегу, во время сильнейшей грозы, в своем ответе на мой вопрос, любит ли она грозу: «Oh, monsieur, c'est ma passion, – восторженно сказала она, – mais pendant l'orage je suis toujours mal a mon aise» [«О, сударь, это моя страсть, но во время грозы мне всегда не по себе» (фр.).].

Иван Гончаров (1812–1891), русский писатель

Море имеет свою хорошую сторону. Человек становится добрее, он забывает свои сомнения и опасения, он делается простодушнее, прямее и откровеннее!

Степан Макаров (1848–1904), русский военно-морской деятель, адмирал

...Море кончается сразу перед тобой. Когда смотришь на гребень волны, то думаешь, не здесь ли волна в конце долгих, бесконечных усилий печально завершает свой путь. Здесь обращается в ничто грандиознейший замысел, воплощённый в толще воды вселенского масштаба. ...И все-таки – это какой-то мирный, несущий добро крах. На кромке – последних остатках волны – она, израсходовав смятение чувств, сливается с влажной ровной зеркальной поверхностью песка и, оставив лишь бледную пену, отступает обратно в море. Пенящиеся волны начинают разрушаться далеко в море, и каждая большая волна всегда являет собой одновременно и взлёт, и вершину, и падение, и растворение, и отступление. Слабеющие, выставяющие свое оливкового цвета гладкое нутро волны еще волнуются и режут, но их рев постепенно переходит просто в крик, а крик – в тихий шепот; огромные, несущиеся галопом белые кони становятся маленькими белыми лошадками, вскоре этот развернутый строй конских тел исчезнет, и на прибрежной полосе останутся, ударив в последний раз, только белые копыта. Пока две теснящие одна другую волны, расходясь веером, незаметно растворяются слева и справа в зеркальной поверхности, по ней постоянно движутся тени. В зеркале отражаются резкой вертикалью вскипающие, поднявшиеся на цыпочки пенящиеся волны, они кажутся там искрящимися ледяными колоннами. Там, куда волны откатываются, они превращаются в одну – многослойную, сложенную из подступающих сюда одна за дру-

гой волн, тут уже нет белых гладких спин. Все метят сюда, все скрежещут зубами. Но когда взгляд устремляется дальше в море, то оказывается, что валы, такие грозные здесь, у берега, там – всего лишь слабо колеблющийся слой воды. Дальше, дальше от берега море сгущается, собирает воедино разбросанное по волнам, постепенно сжимается, и в густо-зелёной глади воды одним твёрдым кристаллом застывает безграничная синь. Расстояние, поверхность – это все видимость; именно этот кристалл и есть море, то, что застыло синим на раздвоенном краю этих беспокойных, прозрачных волн, вот это и есть море...

Юкио Мисима (1925–1970), японский писатель, драматург

Море может звать. Оно может царапаться, как кошка, или бить лапой. Оно может подлизываться и ласкать тебя, оно может быть гладким зеркалом, а потом вдруг разбуяниться и начать манить сёрфингистов гребнями своих свирепых грохочущих волн. Оно каждый день – другое; чайки в шторм кричат, как маленькие дети, а в солнечные дни – как глашатаи красоты: «Дивно! Дивно! Дивно!»

Нина Георге (р. 1973), немецкая писательница

Море на вид холодное, мутное, ревёт, и высокие седые волны бьются о песок, как бы желая сказать в отчаянии: «Боже, зачем ты нас создал?» Это уже Великий, или Тихий, оке-

ан... Налево видны в тумане сахалинские мысы, направо тоже мысы... а кругом ни одной живой души, ни птицы, ни мухи, и кажется непонятным, для кого здесь ревут волны, кто их слушает здесь по ночам, что им нужно и, наконец, для кого они будут реветь, когда я уйду. Тут, на берегу, овладевают не мысли, а именно думы; жутко и в то же время хочется без конца стоять, смотреть на однообразное движение волн и слушать их грозный рёв.

Антон Чехов (1860–1904), русский писатель

Море наводит на этих людей тоску. Линия горизонта бесконечна, и замкнутый, привычный прямоугольник их бытия распадается... Зрелище океана вселяет в них смятение. Бесконечная разомкнутость горизонта так не похожа на унылый прямоугольник, внутри которого проходит их жизнь, и нет выхода из этого ограниченного с четырёх сторон пространства, потому что гроб – тоже вытянутый четырёхугольник, и счета от лавочника – четырёхугольные листки бумаги, и ничего не остаётся от того, что ты заработал.

Мигель Анхель Астуриас (1899–1974), гватемальский писатель, дипломат, лауреат Нобелевской премии по литературе 1967 года

Море наводит на меня грусть, я люблю его, только когда ощущаю его под собой. В этом оно для меня схоже с женщиной.

Александр (сын) Дюма (1824–1895), французский драматург, романист

Море не вознаграждает тех, кто слишком тревожен, слишком жаден или слишком нетерпелив... Терпение, терпение и ещё раз терпение – именно ему нас учит море. Терпение и вера. Нужно оставаться открытым, непринхотливым и свободным от мыслей, как сам морской берег – в ожидании подарка моря.

Энн Линдберг (1906–2001), американская писательница

Море не знает жалости, и если осторожность спасает предусмотрительных, то невнимательных губит небрежность.

Вегетий (кон. IV – нач. V в.) – римский военный историк и теоретик

Море не знает милосердия, не знает иной власти, кроме своей собственной. Храпя и фыркая, словно взбесившийся боевой скакун без седока, разливается по нашей планете самовластный океан.

Герман Мелвилл (1819–1891), американский писатель

Море не знает милосердия, оно, как ветхозаветный Бог, никогда не прощает – разве что случайно или из каприза.

Когда отдаёшь швартовы, слова «милосердие» и «сострадание», как и многие другие, остаются на берегу.

Артуро Перес-Реверте (р. 1951), испанский писатель

...Море не иссякнет, расточая бездны вод.

Шота Руставели (1172–1216), грузинский государственный деятель и поэт XII века

Море не подвластно деспотам. На поверхности морей они могут еще чинить беззакония, вести войны, убивать себе подобных.

Но на глубине тридцати футов под водою они бессильны, тут их могущество кончается.

Жюль Верн (1828–1905), французский писатель

Море не только доставляет человеку богатства, но и внушает ему свободу мыслей, делая тем свободнее и его самого. Чем больше такое убеждение проникает в сознание людей, тем нужнее становится для каждого познание моря.

Якоб Шлейден (1804–1881), немецкий ботаник, общественный деятель

Море не прощает ошибок.

Всеволод Руднев (1855–1913), русский адмирал, командир знаменитого крейсера «Варяг»

Море нельзя любить половинчато... Его можно или любить дельно или не любить вообще. И тот, кто приходит служить... служит уже до старости, потому что сроки эти устанавливает сердце, а не отдел кадров.

Георгий Халилецкий (1920–1977), советский писатель, поэт, журналист

Море нельзя разлюбить. Его не забудешь. От него не отмахнёшься. Вечное и властное, всех цветов и оттенков, всем ветрам и волнениям созвучное, ни на что не похожее, море все равно проявится: то горечью, то солью, то стеснённым дыханием, смутным и радостным.

Григорий Поженян (1922–2005), советский и российский поэт

Море неохотно расстаётся со своими сокровенными тайнами. Иногда на это уходят долгие годы, однако чаще всего тайны так и остаются тайнами. Кто может сказать, сколько загадок и трагедий сокрыто под толщей океанов? Сколько человеческих жизней отдано во имя завоевания морей? Сколько кораблекрушений было и сколько их ещё будет?

Владимир Шигин (р. 1958), российский писатель-маринист, морской офицер

Море не прощает малейшего к себе пренебрежения, малейшего невежества. Море требует от нас знаний и муже-

ства, мастерства и почтения к себе. ...Каждый шторм на море заранее возвещает, когда он разразится. Если не понимаешь языка этих предупреждений, пеняй не на море, а на собственное самонадеянное невежество.

Назым Хикмет (1902–1963), турецкий поэт, прозаик, общественный деятель

Море напоминает мне о моем ничтожестве и о ничтожестве всего рода людского.

Стивен Каллахэн (р. 1952), американский яхтсмен

Море никогда не меняется, и его дела, несмотря на людскую болтовню, окутаны тайной.

Джозеф Конрад (1857–1924), английский писатель

Море никогда не стареет.

Марк Леви (р. 1961), французский писатель

Море обладает поразительной притягательной силой. Двое могут смотреть на него, не замечая, молчат они или разговаривают. И это никогда не может наскучить. И сколь бы ни был громким рёв волн, и каким бы бурным ни было море, оно никогда не могло надоесть.

Банана Ёсимото (р. 1964), японская писательница

Море обладает свойством притягивать к себе людей. Оно

манит их жить на берегу, плавать по волам, плескаться в нем, глядеть на него. Это живое существо, такое же непредсказуемое, как большой актёр на сцене. Оно может быть мирным и доброжелательным, простирающим свои объятия публике, чтобы в следующую секунду взорваться вспышкой ярости, расшвыряв всех направо и налево, гнать их от себя и преследовать, набегая на берег, затопляя острова. А порой ему приходит охота поиграть и позабавиться, оно радуется многолюдью, качает на волнах детей, шалит, переворачивая надувные матрасы, окатывая пеной моряков на палубе, – и все это с добродушием и тайной усмешкой.

Сесилия Ахерн (р. 1981), ирландская писательница

Море обостряет взгляд к горизонтам, к небу, тучам и звёздам, к встречным кораблям и к проблескам маяков и не причает вглядываться в людей.

Константин Кудиевский (1923–1992), советский писатель, киносценарист

Море... Оно живое, оно как большущий зверь. Двигается, скачет, все время разное: то весёлое, то грустное, и разговаривает и ни секунды не стоит на месте. С ним не соскучишься.

Жан-Мари Гюстав Леклезлио (р. 1940), французский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе 2008 года

...Море остаётся неизменным, оно полно собственной памятью, и оно себе верит. Морю совершенно безразлично, что люди утрачивают веру в приключения, в затонувшие корабли, в поиски сокровищ.

Артуро Перес-Реверте (р. 1951), испанский писатель

Море пахло как надутый парус, в котором запутались вода, соль и холодное солнце. Оно пахло просто, это море, но запах был одновременно большим и своеобразным.

Патрик Зюскинд (р. 1949), немецкий писатель, кино-сценарист

Море плескалось тут неподалёку, напротив, за белыми арками

Графской пристани, плескалось, ходило, дыбилось мутно-зелёными полотнами. Оно угуливало за рейд, в котором плоско лежали и мглились корабли. Оно теряло, наконец, берега, становилось дико безлюдной, подобной тундрам пустыней, погребаящей в своих безднах целые миры, целые ночи углекислоты, осклизлостей, тысячелетних утопленников, — дико несущейся и кипящей пустыней, не знающей ничего, кроме своей сумасшедшей пустоты и неба, неба, неба...

Александр Малышкин (1892–1938), русский советский писатель

Море похоже на человека, аккуратно выворачивающего наизнанку карманы.

Кен Фоллетт (р. 1949), валлийский и британский писатель

Море похоже на сушу, только куда страшнее. И раз есть люди на берегу, значит, есть люди и в море – может, они и мертвецы, но все равно люди.

Роберт Льюис Стивенсон (1850–1894), английский писатель

Море прелестно и когда тихо, и когда сердито. Близость его кладёт на людей, живущих у моря, особый отпечаток... Океан подавляет простых людей своим величием и грозными явлениями.

Константин Станюкович (1843–1903), русский писатель

Море притягивает к себе наш взгляд, а земля – наши ноги.

Марк Леви (р. 1961), французский писатель

Море приучает глаза к широким горизонтам и приучает ум к смелым и свободным построениям.

Константин Паустовский (1892–1968), русский советский писатель

Море рассматриваю как даром пропадающее место для ходьбы. С ним мне нечего делать. Море может любить только матрос или рыбак. Остальное – человеческая лень, любящая собственную лёжку на песке.

Марина Цветаева (1892–1941), русская поэтесса

Море ревниво. Оно не терпит, чтобы моряк делил свою привязанность, и строго наказывает тех, кто идёт в море, как в гости.

Пётр Сажин (1906–1993), русский советский писатель

Море с его неутомимыми волнами, которые вечно вздымаются, падают и исчезают, чтобы снова подняться, – вечный символ борющегося человечества.

Джозеф Конрад (1857–1924), английский писатель

Море само по себе тайна. Оно – пространство, где соприкасаются между собой мир живущих и мир мёртвых.

Кодзи Судзуки (р. 1957), японский писатель

Море светится, шумит океан, а мы стоим тут и пытаемся выдумать для этого какой-то смысл или символику, нам мало просто свечения и просто волн.

Эрих Мария Ремарк (1898–1970), немецкий писатель

Море смывает с людей все дурное.

Еврипид (480-е – 406 до н. э.), древнегреческий драматург

Море соединяет континенты и людей, море – такое же серьёзное понятие, как земля, смерть, жизнь и любовь. Я привык думать о море, как о разумном существе. Всегда кажется, что оно знает мои мысли и ведает мои намерения.

Виктор Конецкий (1929–2002), советский и российский писатель, капитан дальнего плавания.

Море соединяет страны, которые оно разделяет.

Александр Поп (1688–1755), английский поэт и сатирик

...Морю суждено было, по слепой воле обстоятельств, стать на многие годы всем моим миром, а торговому флоту – моим единственным пристанищем. Нет ничего удивительного поэтому, что в своих морских книгах... я попытался почти что с сыновним чувством передать пульс жизни, бьющийся в безбрежном океане, в сердцах простых людей, которые от века бороздят морские просторы, а также живую природу кораблей – создание их рук и предмет их неустанной заботы.

Джозеф Конрад (1857–1924), английский писатель

Море... Такое мирное сегодня – и такое жестокое иногда... Море, которое затягивает в свои глубины. Топит. Погружает в себя... Топит... топит... топит...

Агата Кристи (1890–1976), английская писательница

...Море такое, печальное, может быть, потому, что оно кажется символом всех наших желаний.

Джон Бойнтон Пристли (1894–1984), английский романист, автор эссе, драматург

Море успокаивало. Оно стелилось мирно и ласково – лёгкое, невесомое, точно сотканное из солнца, воздуха и розовой дымки.

Константин Кудиевский (1923–1992), советский писатель, киносценарист

Море утешает, но море внушает и благоговение. Я знаю его, как старого друга, но оно капризно и полно неожиданностей.

Стивен Каллахэн (р. 1952), американский яхтсмен

Море холодней девственницы и злей любой шлюхи.

Джордж Рэймонд Ричард Мартин (р. 1948), американский писатель-фантаст, сценарист, продюсер

Море хранит свои тайны...

Александр Беляев (1884–1942), русский и советский писатель-фантаст

Море чудесное, синее и нежное, как волосы невинной девушки. На берегу его можно прожить тысячу лет и не соскучишься. Купание до того хорошо, что я стал смеяться без всякой причины.

Антон Чехов (1860–1904), русский писатель

Море широко и глубоко; конца морю не видно. В море солнце встаёт и в море садится. Дна моря никто не достал и не знает. Когда ветра нет, море сине и гладко; когда подует ветер, море всколыхается и станет неровно. Подымутся по морю волны; одна волна догоняет другую; они сходятся, сталкиваются, и с них брызжет белая пена. Тогда корабли волнами кидает как щепки. Кто на море не бывал, тот богу не маливался.

Лев Толстой (1828–1910), русский писатель

Море я полюбил на всю жизнь, с той минуты, когда оно открылось глазам восхищённого пятилетнего мальчика... в могучей вольной своей красе и необъятном просторе.

Борис Лавренёв (1891–1959), русский советский прозаик, поэт

Море является превосходным символом Бесконечного.

Жюль Лермин (1839–1915), французский писатель, журналист

Море являлось огромным учебником и каждый день развёртывало новую страницу, знакомило береговых жителей то со штилем, то с лёгким волнением, то с ветром и штормом. Кораблекрушения были крупными событиями, а посещения церкви являлись настоящими праздниками.

Ханс Андерсен (1805–1875), датский писатель, поэт

Море! Ты истинная таинственная святыня муз. Сколько ты рассказываешь, сколько заставляешь воображать!

Старший (23–79), римский писатель

Море! Когда произнесёшь это слово, кажется, что вышел гулять, посматривая на горизонт.

Александр Грин (1880–1932), русский писатель

Море, с первого дня ты пленило меня! / Как полюбишь тебя – разлюбить нет уж силы. / Опостылит земля – и леса, и поля, / Прежде милые нам, после нам уж не милы. / Нужны нам: звучный плеск, разноцветный твой блеск, / Твой прибой и отбой; твой простор и свобода, / Ты природа души! как ни будь хороша, – / Где нет жизни твоей – там бездушна природа!

Пётр Вяземский (1792–1878), русский поэт

Море, как тёплое шелковистое одеяло, окутывало моё тело и легонько покачивало его. Волн не было, только слабое, убаюкивающее меня подводное движение, пульс моря.

Джеральд Даррелл (1925–1995), английский натуралист, писатель

Море, море, мир бездонный, / тихий шелест волн прибрежных. / Над тобой встают как зори / нашей юности надежды.

Юрий Антонов (р. 1945), советский и российский эстрадный певец и композитор

Море, море... Да разве может оно быть могилою? Кусок железа опусти в волну, и он зазеленеет. Все живое на земле вышло из него...

Николай Черкашин (р. 1946), российский писатель-маринист, морской офицер

Море. Оно казалось молчаливым соглядатаем, даже соучастником. Или оправой, сценой, декорацией. Теперь я смотрю на него и понимаю: море было всем. Оно было всем с самого начала. Я вижу, как оно танцует вокруг меня, озарённое ледяным светом, торжествующее, прекрасное и необъятное чудовище. Оно было в руках, несущих смерть, в умиравших мертвецах, в жажде и голоде, в агонии, подлости и

безумии, оно было ненавистью и отчаянием, жалостью и отказом, оно – эта кровь и эта плоть, этот ужас и этот блеск. Нет ни плота, ни людей, ни слов, ни чувств, ни поступков – ничего. Нет виноватых и невинных, приговорённых и спасённых. Есть только море. Все стало морем.

Алессандро Барикко (р. 1958), итальянский писатель

Море... В жизнь тех, кто грезит о нём с детства, кто сам идёт ему навстречу, оно врывается, как бурный прилив в распахнутую бухту. Но порой таинственными протоками проникает оно в сухопутные города и зовёт, уводит с собой людей самых земных, отнюдь не помышлявших ни о кораблях, ни о дальних странах... Море с берега – это фон. Берег с моря – декорация. Настоящее там, где живёт человек.

Николай Черкашин (р. 1946), российский писатель-маринист, морской офицер

Море... – явление без собственного имени, его можно назвать только морем, будь оно Средиземным, Японским или бывшим сейчас перед глазами заливом Суруга – все это безымянная, полная, абсолютная анархия, нечто, обобщенное с великим трудом и не признающее имен.

Юкио Мисима (1925–1970), японский писатель, драматург

Морская пучина – ревнивая карга, и стоит на борту по-

явиться истинной любви, считай, что ты получил чёрную метку с приглашением на тот свет.

Кен Кизи (1935–2001), американский писатель

Морские истории начинаются с морской болезни.

Юкио Мисима (1925–1970), японский писатель, драматург

Морю нельзя изменить, это любовь на всю жизнь.

Аксель Берг (1893–1979), советский адмирал-инженер

Мы все когда-то вылезли на свет божий из солёной купели, ибо жизнь началась в море. И теперь мы не можем жить без неё. Только теперь мы отдельно едим соль и отдельно пьём пресную воду. Наша лимфа имеет такой же солевой состав, как и морская вода. Море живёт в каждом из нас, хотя мы давным-давно отделились от него. И самый сухопутный человек носит в своей крови море, не зная об этом. Наверное, потому так тянет людей смотреть на прибой, на бесконечную череду валов и слушать их вечный гул. Это голос давней родины, это зов крови в полном смысле слова.

Виктор Конецкий (1929–2002), советский и российский писатель, капитан дальнего плавания

Мы истинны в море.

Николай Черкашин (р. 1946), российский писатель-ма-

ринист, морской офицер

Мы любим не воду, а ощущение свободы, которое дарят моря. Наш пленённый дух всегда мечтает о свободе, хотя мы редко даём себе в этом отчёт.

Виктор Конецкий (1929–2002), советский и российский писатель, капитан дальнего плавания

Мы слишком малы по сравнению с морем и не должны об этом забывать. Море – это мир, который по-прежнему окутан тайнами. Мы должны любить море, не забывая о том, что оно таит множество опасностей, и, занимаясь подводным плаванием, не переоценивать свои возможности.

Рю Мураками (р. 1952), японский писатель

Мысленно он всегда звал море *la mar*, как зовут его по-испански люди, которые его любят. Порою те, кто его любит, говорят о нем дурно, но всегда как о женщине, в женском роде. Рыбаки помоложе, из тех, кто пользуется буями вместо поплавков для своих снастей и ходят на моторных лодках, купленных в те дни, когда акулья печёнка была в большой цене, называют море *el mar*, то есть в мужском роде. Они говорят о нем как о пространстве, как о сопернике, а порою даже как о враге. Старик же постоянно думал о море как о женщине, которая дарит великие милости или отказывает в них, а если и позволяет себе необдуманные или недобрые по-

ступки, – что поделаешь, такова уж ее природа. «Луна волнуется море, как женщину», – думал старик.

Эрнест Хемингуэй (1899–1961), американский писатель

На берегу моря пережёвываю свои давние и свежие обиды. И тут же чувствую, до чего смешно заниматься собой, когда перед глазами зрелище такой широты.

Эмиль Чоран (1911–1995), румынский и французский мыслитель-эссеист

На земле ночью только маленькие, далёкие звезды в небе, иногда луна. А здесь тысячи звёзд, тысячи лун, тысячи маленьких разноцветных солнц, горящих мягким нежным светом. Ночь в океане несравненно прекраснее ночи на земле!

Александр Беляев (1884–1942), русский и советский писатель-фантаст

На море ничего нельзя знать наперёд – ни-че-го!

Агата Кристи (1890–1976), английская писательница

На фоне окружающей обстановки, которая никогда не меняется, чужие берега, чужие лица, изменчивый лик жизни скользят мимо, завуалированные не ощущением тайны, но слегка презрительным неведением, ибо таинственным для моряка является только море – его владыка, – море, неиспо-

ведимое, как сама судьба.

Джозеф Конрад (1857–1924), английский писатель

Над морем рыжее облако, на море серебряный корабль, в море жёлтая рыба, на дне голубая водоросль, на берегу голый человек – стоит, думает: «Кем мне быть – рыбой, облаком, кораблём или водорослью?» Ни тем, ни тем и ни тем. Надо быть морем, брат, с его рыбой и водорослью, с его кораблём и облаком.

Назым Хикмет (1902–1963), турецкий поэт, прозаик, общественный деятель

Налетает буря, и оно грозно преображается. Штормовой ветер гонит крупную гальку, по грифельному небу летают с криком чайки. Взбаламученные волны волокут и швыряют вдоль берега глянцеvidное тело дохлого дельфина. Редкая зелень горизонта стоит зубчатой стеной над бурыми облаками шторма. Малахитовые доски прибоя, размашисто исписанные беглыми зигзагами пены, с пушечным громом разбиваются о берег.

Валентин Катаев (1897–1986), русский советский писатель и поэт

Нарисовать море нельзя. Любой нормальный художник, каким бы реалистом-разреалистом он себя ни почитал, знает, что море нельзя перенести на полотно. Был один живопи-

сец, англичанин по фамилии Тернер, который отлично умел это делать, вот у него море получалось. Из всех существующих изображений моря самое впечатляющее – на его картине: гибель работоргового судна. Там море можно услышать. Это крик рабов, которые, скорее всего, о море только и знали, что по качке в трюмах. Мне хотелось бы нарисовать море изнутри...

Мануэль Ривас (р. 1957), испанский писатель

...Наступит время, когда океан, эта громадная водная пустыня, праматерь всего живого, захватит все ипостаси существующей на суше жизни в свои пучины. И в невидимых хранилищах Времени вы не найдёте ничего, что могло бы в полной мере властвовать над этим миром, – ничего, кроме ниспосланных вечностью океанских вод. Разбрасывая белоснежную пену, они обрушиваются на сумрачные берега, и мне становится неуютно при мысли о том, что наступит время, когда некому будет любоваться этим непреходящим великолепием бескрайних просторов, бурлящих под жёлтым ликом холодной луны. И только осколки раковин да останки населявших некогда морские глубины живых организмов послужат недолгим напоминанием об ушедшей жизни. А затем, когда навеки угаснет луна, над морем воцарится полный мрак, и на планете не останется ничего, кроме сумрачной водной пустыни, которая в течение отпущенных ей бесчисленных тысячелетий будет наполнять рёвом и рокотом тем-

ноту вечной ночи.

Филлипс Лавкрафт (1890–1937), американский писатель

Наша среда обитания – Океан, наша движущая сила – ветер, наша идеология – парус. Хотите быть с нами? – вливайтесь в наши ряды, как реки вливаются в Мировой океан, прародитель жизни и разума.

Сергей Балакин (р. 1957), русский российский писатель, художник, фотограф

Не важно как, не важно где – море всегда будет ждать тебя.
Алессандро Барикко (р. 1958), итальянский писатель

Не устаю смотреть на океан... Он неоднороден, игра облаков и солнца оживляет горизонт. Иногда облака создают иллюзию земли, ледовых гор... Когда стало похоже на бурю, картина для меня – новичка – захватывающая.

Отто Шмидт (1891–1956), советский математик, географ, геофизик, астроном, исследователь Севера

Небо – это перевёрнутый океан. Время от времени он обрушивается на нас, умывая дома и холмы морской водой.

Фредерик Бегбедер (р. 1965), современный французский прозаик

Нет истории человечества без истории океана.

Александр Кондратов (1937–1993), советский и российский журналист и поэт

Нет ничего более безнадежно монотонного, чем море, и я не удивляюсь жестокости пиратов.

Джеймс Рассел Лоуэлл (1819–1891), американский поэт

Нет ничего более заманчивого, разочаровывающего и поработящего, чем жизнь на море.

Джозеф Конрад (1857–1924), английский писатель

Нет ничего изменчивее моря. Вдребезги разбив сегодня о рифы какой-нибудь корабль, завтра оно снова погружается в безмятежную дремоту, окутываясь мечтательной дымкой. Море топит в своей пучине и человека, и самое время – оно принадлежит вечности.

Сэмюэл Смайлс (1812–1904), шотландский писатель

Нет, никогда я не променяю моря на вашу душную, пыльную землю!

Александр Беляев (1884–1942), русский и советский писатель-фантаст

...Нет такой неодушевленной вещи, которая олицетворя-

лась бы более щедро и более естественно, нежели море. Мы называем его мирным, сердитым, коварным, капризным, печальным, безумным, или свирепым, или же ласковым; мы приписываем ему противоречия, вспышки, дрему живого существа. Разум, по-видимому, неспособен обойтись без навязчивого одушевления этого исполинского жидкого тела...

Поль Валери (1871–1945), французский поэт

...Нет человека, который родился бы или долго прожил на море и не любил бы его всем сердцем и всею кровью. Любовь эта бывает полна горечи. Бывает полна страха и даже ненависти.

Но не может быть равнодушной. И потому ей нельзя изменить и невозможно забыть её.

Жоржи Амаду (1912–2001), бразильский писатель

Ни к чему не тянется так наша душа, как к морю. Любовь человека к морю – бескорыстная любовь. Мы не можем его возделывать, не можем пить его воду, в его объятиях мы умираем. И все же вдали от моря душа наша томится и сохнет, как выброшенная на берег медуза.

Карен Бликсен (1885–1962), датская писательница

Нигде дни, недели, месяцы не уходят в прошлое так быстро, как в открытом море. Они словно остаются за кормой так же незаметно, как лёгкие пузырьки воздуха в полосе белой

пены, бегущей по следу корабля, и тонут в великом безмолвии, в котором проходит судно, как волшебное видение. Уходят дни, недели, месяцы, и только шторм может нарушить эту размеренную жизнь на корабле.

Джозеф Конрад (1857–1924), английский писатель

Нигде человек так не чувствует своё ничтожество, как в море: нигде природа не выказывает над нами так сильно своё могущество. На земле ветер, заворачивающий полу платья, засыпающий пылью глаза или срывающий с головы шляпу, возбуждает только комическую досаду; здесь поневоле проникаешься уважением к нему, основанным на страхе и полной от него зависимости. Я готов был, кажется, вылепить из хлебной мякоти маленькое изображение Эола, поставить его на комод моей каюты и каждое утро и вечер стараться умасливать его льстивыми речами, точь-в-точь как делает это робкий чиновник перед начальником, который может его по произволу казнить и жаловать.

Дмитрий Григорович (1822–1899), русский писатель

Никакая старинная песня не доходила так до его сердца, как музыка катящихся волн, голос бурного моря. Ах, море, дикое, вольное море! Ты да ветер носите человека из страны в страну, и всюду он носится вместе с домом своим, как улитка, всюду носит с собою часть своей родины, клочок родной почвы!

Ханс Андерсен (1805–1875), датский писатель и поэт

Никто ещё в литературе не объяснил толком, что такое тяга к морю. Не сумел это сделать и я, хотя всю жизнь пишу только о море, о флоте, о моряхах...

Леонид Соболев (1898–1971), русский советский писатель

Никто никогда не скажет, сколько тайн заключает в себе Великий и непостижимый Океан. Чуждый человеку, он неохотно пускает его в свои владения, не прощает малейших ошибок и безжалостно карает зазевавшихся. Океан бесконечен, ибо это настоящая Вселенная. А потому, несмотря на то, что человечество изучает его уже столько веков, Океан все так же таинственен и недоступен, как и в тот миг, когда первый человек его впервые увидел. При всех этих выдающихся открытиях последнего времени совершенно очевидно, что свои самые главные тайны океан припас напоследок, и пройдет еще весьма немало времени, прежде чем он допустит к ним человека. А потому впору задуматься: так ли был нереален главный персонаж «Соляриса» Станислава Лема – мыслящий океан далёкой планеты? И надо ли нам для этой встречи вообще куда-то лететь?

Владимир Шигин (р. 1958), российский писатель-маринист, морской офицер

Ничто в природе не производит такого неизгладимого впечатления на человека, ничто не воспитывает так его дух и характер, как вид могучего необозримого океана...

Сэмюэл Смайлс (1812–1904), шотландский писатель

Ничто так не волнует кровь и не приводит дух в мятежное и тоскующее состояние, как шум ветра и морской прибой.

Эрих Мария Ремарк (1898–1970), немецкий писатель

Но все-таки будут они тосковать, ужасно тосковать по морю, так, как тоскуют только по родному существу. Ибо нет человека, который родился бы или долго прожил на море и не любил бы его всем сердцем и всею кровью. Любовь эта бывает полна горечи. Бывает полна страха и даже ненависти. Но не может быть равнодушной. И потому ей нельзя изменить и невозможно забыть её. Ибо море – это друг, ласковый друг.

Жоржи Амаду (1912–2001), бразильский писатель

Но стоит лишь упасть... И море под тобой взорвётся брызгами крика, огромной судорогой трепыхнётся в древнем ужасе, в стремительно остывающем воздухе смешивая твоё тело с бесконечностью глаз, рук, лиц, других тел... Стоит только упасть.

Аль Квотион (р. 1983), российский поэт

Ночи, когда стоны любви летели над морем-океаном, как вызов... Они особенно страстно любили друг друга в бурю. В ночи, черные от грозовых туч, в ночи, лишённые звёзд, когда луна покидает осиротелое небо, они обнимали друг друга на палубе, и любовь их имела вкус разлуки и гибели. В такие ночи, когда ветер властвует над всем вокруг, когда норд-ост или свирепый южный дико воют над морем, потрясая сердца жён моряков, в такие ночи они прощались друг с другом, словно уж и не суждено им встретиться вновь.

Жоржи Амаду (1912–2001), бразильский писатель

Ночью у моря один. / Вода, словно старая мать, с сиплой песней баюкает землю, / А я взираю на яркие звезды и думаю о тайном ключе / всех вселенных и будущего.

Уолт Уитмен (1819–1892), американский поэт

Ну как может раздражать море? Если раздражает, так ты идиот. Тебя раздражает осень? Ну, может быть. Но это странно, потому что и море есть данность, и осень.

Алексей Герман (р. 1976), российский кинорежиссёр, сценарист

Нужно самому видеть бурю на море, чтобы научиться бояться её; всю величавую красоту её можно оценить лишь в воспоминаниях, только в отзвуках, оставленных ею в нашей душе.

Якоб Шлейден (1804–1881), немецкий ботаник и общественный деятель

О море написано бесконечно много. Оно шире гекзаметра, громче славы, и нет человека, чья усталость и печаль не исчезли бы в его далях.

Лариса Рейснер (1895–1926), российская революционерка, поэтесса, писательница

О море написано множество книг. Целая плеяда писателей и исследователей пыталась передать необыкновенное, шестое ощущение, которое можно назвать «чувством моря».

Константин Паустовский (1892–1968), русский советский писатель

О море, море!.. / Как прекрасен / В блестящий день и день ненастный / Его и рёв и тишина.

Михаил Лермонтов (1814–1841), русский поэт, прозаик

О необъятной глубине и безграничности неба можно судить только на море да в степи ночью, когда светит луна.

Антон Чехов (1860–1904), русский писатель

О трудностях и лишениях он только читал, пока это путешествие не приоткрыло ему завесу над подлинным миром и

не показало, каким бескрайним и бездонным является море. Оно было ошеломляющим и великолепным и совершенно не подчинялось его воле, как и вся жизнь.

Элис Хоффман (р. 1952), американская писательница

О, будет ли под силу мне / Прожить от моря в стороне? / Смогу ли в доброй, светлой тишине / Забыть о злом и ласковом просторе, / Жить без него?

Эмиль Верхарн (1855–1916), бельгийский франкоязычный поэт и драматург

...Огромное море – оно тоже полно и наших друзей, и наших врагов.

Эрнест Хемингуэй (1899–1961), американский писатель

Океан – всемирное море.

Владимир Даль (1801–1872), русский писатель, этнограф, лексикограф

Океан – дело воображения. И на море не видно берегов, и на море волны больше, чем нужны в домашнем обиходе, и на море не знаешь, что под тобой. Но только воображение, что справа нет земли до полюса и что слева нет земли до полюса, впереди совсем новый, второй свет, а под тобой, быть может, Атлантида, – только это воображение есть Атланти-

ческий океан.

Владимир Маяковский (1893–1930), русский советский поэт

Океан – совсем как жизнь человеческая: впереди ничего не видно и за кормой ничуть не яснее.

Джеймс Фенимор Купер (1789–1851), американский писатель

Океан был необыкновенно милостив и любезен и рокотал, переливаясь своими могучими темно-синими волнами тихо и ласково, словно бы добрый дедушка, напевающий однообразно ласкающий мотив.

Константин Станюкович (1843–1903), русский писатель

Океан в золоте или золото в океане, багровый пламень, чистый, ясный, прозрачный, вечный, непрерывный пожар без дыма, без малейшей былинки, напоминающей землю. Покой неба и моря – не мёртвый и сонный покой: это покой как будто удовлетворённой страсти, в котором небо и море, отдыхая от ее сладостных мучений, любят взаимно в объятиях друг друга. Солнце уходит, как осчастливленный любовник, оставивший долгий, задумчивый след счастья на любимом лице.

Иван Гончаров (1812–1891), русский писатель

Океан всегда меня завораживал. Такое удивительное чувство: опустить руку или ногу в воду и знать, что ты прикасаешься к вечности и этот момент есть её начало и конец... Тёмная, скрывающая тайны водная гладь невероятно притягательна, в сравнении с ней голубая вода бассейна, весело поблёскивающая на солнце, так заурядна. Уж больно она чистая, сверкающая и безопасная.

Лорен Де Стефано (р. 1948), американская писательница

Океан заслуживает, чтобы о нём писали так же, как о человеке.

Эрнест Хемингуэй (1899–1961), американский писатель

Океан и море – разные вещи. Недаром эти слова разного рода. Океан – мужчина. Море – не мужчина и не женщина. Оно именно «оно». Море принадлежит океану и является частью его, хотя обязательно имеет свой нрав, характер и свои каверзы. Спокойствие на море – решающее качество.

Виктор Конецкий (1929–2002), советский и российский писатель, капитан дальнего плавания

Океан настолько поражает своим величием, что весь остальной мир для меня исчезает.

Пол Уокер (1973–2013), американский киноактёр

Океан подтачивает не только скалы, но и равнодушие, инертность, душевную спячку.

Анатолий Сорокин (1921–1988), советский адмирал

Океан поделится самым сокровенным, если двигаться по нему медленно и бесшумно.

Тур Хейердал (1914–2002), норвежский археолог, путешественник, писатель

Океан предостерегает тебя от глупой важности, людской говорливости, суеты, океан облегчает страдания твоей жизни и учит тебя простоте.

Александр Бестужев-Марлинский (1797–1837), русский писатель

Океан пугает. Это верно. Но он даёт и силу.

Юрий Сенкевич (1937–2003), советский и российский медик, тележурналист, путешественник

Океан стоит увидеть лишь однажды, чтобы потом скучать по нему всю жизнь.

Патрик Несс (р. 1971), американский писатель

Океан так прекрасен! Он величествен, необъятен, суров,

он такой... А сказать честно, так это просто масса бесноватой воды, переплыв которую, надо долго оправляться от потрясения.

Емельян Ярмагаев (1918–1995), советский и российский писатель

Океану (не будем этого замалчивать) великодушные чуждо. Никакие проявления человеческой доблести – бесстрашие, отвага, стойкость, верность – его не трогают. Он пребывает в безответственном сознании своего могущества. Он бесстыдно жесток, как деспот, испорченный лестью. Он не выносит ни малейшего неповиновения и остаётся непримиримым врагом кораблей и людей с тех пор, как корабли и люди впервые имели неслыханную смелость вместе пуститься в плавание, не убоявшись его нахмуренного чела. С того дня он не переставал глотать флоты и людей, и ярость его не утоляется бесчисленным множеством жертв – разбитых кораблей и погубленных жизней, и ныне, как всегда, он готов обмануть и предать, разбить вдребезги неисправимый оптимизм людей, которые, полагаясь на верность кораблей, пытаются вырвать у него счастье своего домашнего очага, господство в мире или хотя бы только кусок хлеба, который спасет их от голода. Если и не всегда он гневен и буен, втайне он всегда готов поглотить вас. Непостижимая жестокость – самое удивительное из свойств бездны морской.

Джозеф Конрад (1857–1924), английский писатель

Он застыл в изумлении. Из черноты неожиданно рождалась чудовищная масса воды – он даже представить себе не мог, что такая существует на свете. У неё завивался гребень, она поднималась все выше и обрушивалась на землю с глухим грохотом, а затем с шипением отступала, чтобы возобновить атаку со свежими силами. Море! Он понял, что это и было чудо – море, ...о котором почтительно отзывались самые отважные путешественники, ... и, когда одна длинная, самая дерзкая, волна стремительно бросилась по песку вперёд, чуть было не замочив его сандалии и лизнув край гандуры, на него навалился такой страх, что он даже не сумел отпрыгнуть назад, чтобы спастись бегством. <...> Если он думал, что теперь, после снега, города и волн, его уже ничем не удивишь, то зрелище, развернувшееся перед его глазами на рассвете, развеяло это заблуждение, поскольку цвет вздыбленного и ошетилившегося моря – свинцово-серый, с металлическим отливом – обладал свойством завораживать, погрузив его в глубокий транс.

Альберто Васкес-Фигероа (р. 1936), испанский писатель

Он очень любил здешнее море, говоря, что оно того же цвета, что у него на родине, и, часто стоя на пляже, наигрывал свои самые печальные напевы и уверял, что море замолкает, чтобы их послушать.

Гастон Леру (1868–1927), французский писатель

Оно (море. – *Сост.*) жило своей широкой жизнью, полной мощного движения. Стаи волн с шумом катились на берег и разбивались о песок, он слабо шипел, впитывая воду. Взмахивая белыми гривами, передовые волны с шумом ударялись грудью о берег и отступали, отражённые им, а их уже встречали другие, шедшие поддержать их. Обнявшись крепко, в пене и брызгах, они снова катились на берег и били его в стремлении расширить пределы своей жизни. От горизонта до берега, на всём протяжении моря, рождались эти гибкие и сильные волны и всё шли, шли плотной массой, тесно связанные друг с другом единством цели...

Максим Горький (1868–1936), русский писатель, прозаик, драматург

От звуков моря легко на сердце. Далёкие просторы завораживают. Новые горизонты – не всегда перемена к лучшему.

Брайан Пилкингтон (р. 1950), английский писатель

Оторванному цивилизацией от общения с природой человеку и парус – будто пароль, дающий право на возвращение в молодость. Парус юн всегда. И те, кто отдаёт ему свои души, тоже всегда молоды. Вот почему, наверное, все больше новобранцев встают под паруса.

Валентин Манкин (1938–2014), советский яхтсмен, трёхкратный олимпийский чемпион

Очень трудно описывать море. Знаете, какое описание моря читал я недавно в одной ученической тетрадке? «Море было большое». И только. По-моему, чудесно!

Иван Бунин (1870–1953), русский писатель, поэт

Ощущение внутреннего умиротворения, которое приносит спокойное созерцание морского берега тихим ранним утром, или бурное веселье, охватывающие вас, когда вашу хрупкую лодку несёт огромная волна, – это счастье, выпадающее на долю немногих.

Виллард Баском (1916–2000), американский учёный, писатель, археолог

Первое знакомство с морем потрясло меня. ...Я смотрел на море. Со мной что-то случилось. Не знаю что: безграничное спокойствие, чувство, что я вернулся. С тех пор море всегда было для меня простой, но достаточной метафизикой. Я не умею говорить о море. Знаю только, что оно разом освобождает меня от всех обязательств. Всякий раз, глядя на него, я становлюсь блаженным утопающим.

Эмиль Ажар (Роман Кацев) (1914–1980), французский писатель российского еврейского происхождения, литературный мистификатор, кинорежиссёр, военный, ди-

Песня Синих Морей под косыми плывёт парусами, / В тихих бухтах звучит на стальном языке якорей... / Не ходи в океан равнодушный с пустыми глазами – / Не услышишь ты в нем никогда Песню Синих Морей.

Иван Рядченко (1924–1997), украинский советский поэт, прозаик

По ночам слышно, как бесконечно шумит море. Этот величественный шум всегда вызывает мысль, что человек должен прекратить мучительное существование последних лет, полное страха и войн, будь они архигорячие или архихолодные, прекратить власть недостойных над достойными.

Константин Паустовский (1892–1968), русский советский писатель

По-моему, оказавшись в одиночестве возле моря, невозможно не вспомнить о Боге. Один раз я даже задумалась на полном серьезе о том, что, может быть, само море и есть Бог, ведь из него произошла жизнь на Земле. Но сколько я ни пыталась рассмотреть в море Бога, я видела лишь понурое морское божество с увядшими водорослями, свисавшими с головы, которое окружали старые пакеты из-под молока.

Катарина Мазетти (р. 1944) шведская журналистка, писательница

Подобно жрецу, у которого отнимали его божество, я не мог без мучительной горечи оторваться от этого моря, столь чудовищно обольстительного, от этого моря, столь бесконечно разнообразного в его ужасающей простоте, моря, казалось, вмещавшего в себе и выдававшего в своих играх, в своих движениях, в своих гневах и улыбках настроения, муки и экстазы всех душ, которые отжили, живут и будут жить. И, прощаясь с этой несравненной красотой, я чувствовал себя смертельно подавленным; и когда все мои спутники восклицали: «Наконец-то!» – я мог только крикнуть: «Уже!».

Шарль Бодлер (1821–1867), французский поэт

Посмотрите подольше на море, когда оно капризничает или бушует, посмотрите, каким оно бывает прекрасным и жутким, и у вас будут все истории, какие только захотите. О любви и опасностях, обо всем, что жизнь может принести в вашу сеть.

Джоджо Мойес (р. 1969), английская писательница

Почему вид моря доставляет нам такое бесконечное и неизбывное удовольствие? Потому что море наводит на мысли о необъятности и движении.

Шарль Бодлер (1821–1867), французский поэт

Почему море внушает нам столь возвышенные чувства?

Быть может, потому, что ничем не заслонённый купол небес, который смыкается с вечно волнующейся водой, это самый близкий визуальный символ бесконечности, какой дан нам на земле?..

Уильям Бойд (р. 1952), шотландский писатель и сценарист

Почему никогда не спутаешь, встаёт солнце или садится, когда видишь его над морем?

Сергей Лукьяненко (р. 1968), российский писатель

Превратности судьбы нигде не проявляются с такой силой, как на море. Совсем недавно мы испытали на себе его парусную ярость, а теперь оно сделалось слишком спокойным.

Отто Коцебу (1787–1846), русский мореплаватель

Привет весёлый чаек мне ветер принесёт, / Шуршащей гальки шёпот все ночи напролёт; / Услышу песню с моря: то тянут полный трал / И вот тогда пойму я, что к морю я попал.

Джон Мейсфилд (1878–1967), английский поэт, писатель

Приедается все, / Лишь тебе не дано примелькаться. / Дни проходят, / И годы проходят / И тысячи, тысячи лет. / В белой рьяности волн, / Прячась / В белую пряность акаций, /

Может, ты-то их, / Море, / И сводишь, и сводишь на нет.

Борис Пастернак (1890–1960), русский советский поэт, писатель

Прочел я в нагорной проповеди: «Блаженны нищие духом; ибо ваше есть царствие божие». А где оно? На море, вот где. Иной раз задумаешься – есть ли оно, царствие небесное, райский край? А как глянешь на море, небо над ним ясное, воздух лёгкий, – думаешь, есть. А может, есть ещё и лучше моря. Царствие божие далеко, а бога, брат, не видать...

Константин Паустовский (1892–1968), русский советский писатель

Прощай же, море! Не забуду / Твоей торжественной кра-
сы / И долго, долго слышать буду / Твой гул в вечерние часы.

Александр Пушкин (1799–1837), русский поэт

...Рядом с морем сужаются масштабы любого горя, размываются границы – это величие поглощает все вокруг. И вдруг, очутившись в этой бездне, забываешься, становишься другим.

Эльчин Сафарли (р. 1984), азербайджанский писатель, журналист

Разве нет своей прелести в безмолвной борьбе гиганта-корабля с клокочущим морем, разбушевавшейся стихией, ки-

пящей седыми, грозными волнами?

Павел Дыбенко (1889–1938), советский политический и военный деятель

...Огромное море – оно тоже полно и наших друзей, и наших врагов.

Эрнест Хемингуэй (1899–1961), американский писатель

С момента своего рождения человек несёт на своих плечах груз земного притяжения. Он прикован к земле. Но стоит только человеку нырнуть под воду, как он обретает свободу.

Жак-Ив Кусто (1910–1997), французский исследователь Мирового океана

С самого раннего детства я больше всего на свете любил море. Я завидовал каждому матросу, отправлявшемуся в дальнее плавание. По целым часам я простаивал на морском берегу и не отрывая глаз рассматривал корабли, проходившие мимо.

Даниель Дефо (1660–1731), английский писатель

Свет маяка – словно вздох ребёнка, который почти что бог – до нас едва долетает. Какие просторы!.. И мнится мне, что зажжён маяк не для морей зловещих, а для вечности вещей.

Хуан Рамон Хименес (1881–1958), испанский поэт, лауреат Нобелевской премии по литературе 1956 года

Свои детские и отроческие годы я провёл в постоянном, и ненасытном, и всегда ненасытимом созерцании моря. Редкий день проходил без того, чтобы мы... не побывали на берегу два, а то и три раза... Оно жило перед нами своей жизнью, ежечасно меняло свой цвет... Этот йодистый, зовущий и вечно зовущий запах моря; этот зовущий, вечно зовущий шум набегающих и убегающих волн... Того моря, блаженного моря блаженного детства уже не видать мне – разве что в себе самом.

Павел Флоренский (1882–1937), священник Русской православной церкви, богослов, религиозный философ, учёный, поэт

Сейчас море успокоилось, волны с еле слышным шорохом шевелили мелкие камушки на берегу. А скоро настанет время осенних штормов, и они, вышиной с человека, с глухим грохотом покатаются на берег, принося с собой всё что угодно – обломки затонувших кораблей, дохлую рыбу, человеческие кости.

Юхан Теорин (р. 1963), шведский писатель, журналист

Сколько бы ни смотреть на море – оно никогда не надоест.

Оно всегда разное, новое, невиданное. Оно меняется на глазах каждый час. То оно тихое, светло-голубое, в нескольких местах покрытое почти белыми дорожками штиля. То оно ярко-синее, пламенное, сверкающее. То оно играет барашками. То под свежим ветром становится вдруг темно-индиговым, шерстяным, точно его гладят против ворса. То налетает буря, и оно грозно преображается. Штормовой ветер гонит крупную зыбь. По грифельному небу летают с криками чайки. Вбаламученные волны волокут и швыряют вдоль берега глянцевитое тело дохлого дельфина. Резкая зелень горизонта стоит зубчатой стеной над бурыми облаками шторма. Малахитовые доски прибоя, размашисто исписанные беглыми зигзагами пены, с пушечным громом разбиваются о берег. Эхо звенит бронзой в оглушённом воздухе. Тонкий туман брызг висит кисеей во всю громадную высоту потрясённых обрывов.

Валентин Катаев (1897–1986), русский советский писатель и поэт

Сколько мы ещё не знаем о море!

Карл Линней (1707–1778), шведский естествоиспытатель, ботаник

Слушая море, научись понимать, о чём оно говорит. Оно много видело, много знает.

Расул Гамзатов (1923–2003), советский и российский

Слепящее море вздымалось, слоилось на пласты сущей немыслимости; коралловый риф и торчавшие кое-где по его возвышениям чахоточные пальмы взмывали в небо, их трясло, срывало с места, они растекались, как капли дождя по проводу, множились, как во встречных зеркалах.

Уильям Джеральд Голдинг (1911–1993), английский писатель

Солнце – в зените, раскалённое синее небо ослепляет, как будто из каждой его точки на землю, на море падает огненно-синий луч, глубоко вонзаясь в камень города и воду. Море блестит, словно шёлк, густо расшитый серебром, и, чуть касаясь набережной сонными движениями зеленоватых тёплых волн, тихо поёт мудрую песню об источнике жизни и счастья – солнце.

Максим Горький (1868–1936), русский писатель, прозаик, драматург

Солнце всё ярче освещало их хребты, у далёких волн, на горизонте, они казались кроваво-красными. Ни одной капли не пропадало бесследно в этом титаническом движении водной массы, которая, казалось, воодушевлена какой-то сознательной целью и вот – достигает её этими широкими, ритмичными ударами. Увлекательна была красивая храбрость

передовых, задорно прыгавших на молчаливый берег, и хорошо было смотреть, как вслед за ними спокойно и дружно идёт всё море, могучее море, уже окрашенное солнцем во все цвета радуги и полное сознания своей красоты и силы...

Максим Горький (1868–1936), русский писатель, прозаик, драматург

Солнце садилось за водами залива; лучи его падали длинными стрелами на красное сердце. И по мере того как прекращалось его биение, светило погружалось в море; при последнем трепетании сердца оно исчезло.

Гюстав Флобер (1821–1880), французский писатель

Старик-моряк говорил о море. – Бывает жестокосердным, – ... – Бывает оно отчаянным, – сказал он. – Бывает оно печальным, – сказал он. – Море бывает разным, – сказал он. – Море бывает щедрым, – сказал он. – Таинственным и раскрытым, – Чистым бывает и грязным, – сказал он. – Таинственным и раскрытым, Могучим, ворчливым, сердитым... Море – как человек!

Расул Рза (1910–1981), азербайджанский поэт

...Страсть к морю и к морской жизни есть влечение поддельное, плод искусственного настроения, нечто вроде многих дурных, но милых нам привычек, которых в начале нашей жизни мы легко могли бы и не усвоить, но которые впо-

следствии так укореняются, что становится необходимее самых существенных нужд.

Воин Римский-Корсаков (1822–1871), русский мореплаватель, писатель

Сумеречный океан широко уходил в ночную тьму, скорее угадываемый, чем определяемый по лунным отсветам на его поверхности. Океан казался огромным спящим чудовищем, и его ритмическое дыхание походило на раскаты отдалённого грома. Волны, бившиеся о барьерный риф, невидимые во тьме, выдавали своё присутствие гортанными рыданиями и приглушенными стонами, вначале тяжёлыми, но постепенно таявшими и кончавшимися еле слышным вздохом. Вся земля как будто разделилась на две огромные великие силы – одна плотная и устойчивая, другая жидкая и текучая.

Джилберт Клинджел (1908–1983), американский писатель-натуралист, путешественник

Счастлив человек, у которого ещё в юности зарождается любовь и который проносит эту любовь через всю свою жизнь. Такой любовью может стать море – это я знаю по собственному опыту.

Аксель Берг (1893–1979), советский адмирал-инженер

«Сухопутного моряка» море всегда поражает – как запретный плод, прекрасный и опасный.

Янн Мартел (р. 1963), канадский писатель

Так вот оно, море!... Горит бирюзой, / Жемчужною пеной сверкает!... / На влажную отмель волна за волной / Тревожно и тяжко взбегает... / Взгляни, он живёт, этот зыбкий хрусталь, / Он стонет, грозит, негодует... / А даль-то какая!... О, как эта даль / Усталые взоры чарует!

Семён Надсон (1862–1887), русский поэт

Так же, как и в любви, у него есть тысячи тысяч прямо противоположных качеств, объединённых одним понятием – МОРЕ. Оно может кормить тебя и изнурять жаждой, разбить твоё тело о камни и нежно покачивать его на волнах. С ним сражаются, его воспевают, в нем тонут. Сколько человеческих тайн, трагедий, смертей таится на его дне, а его все равно обожают, боготворят, рвутся к нему всеми фибрами души – хоть увидеть, хоть окунуться, хоть омочить ноги! – словно бы любовь к морю заложена в нас, человеках, как один из непреодолимых инстинктов.

Лада Лузина (Владислава Кучерова) (р. 1972), украинская русскоязычная писательница

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.